

РУИНЫ НАСТОЯЩЕГО

ПО ДОРОГЕ КРАСНОЙ ПЫЛИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ОКСАНА ШАРКОВА

18+

Оксана Шаркова

**Руины настоящего. По
дороге красной пыли**

«Автор»

2026

Шаркова О.

Руины настоящего. По дороге красной пыли / О. Шаркова —
«Автор», 2026

Продолжение первого романа «Руины настоящего». История главной героини продолжается и идет параллельно с историей главного героя. Чтобы положить конец вековой войне и вернуть Землю к жизни, им придется работать вместе. Обоим предстоит нелегкий путь к взаимопониманию. Солнце давно выжгло на этой дороге всю боль, кровь и слезы, но память продолжает хранить это прошлое, и каждый шаг ранит не легче зеленого клинка. Смогут ли герои освободиться от разъедающего разум яда ненависти и пройти этот болезненный путь навстречу друг к другу по дороге красной пыли?

© Шаркова О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	36
Глава 4	46
Г	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Руины настоящего. По дороге красной пыли

Глава 1

Луа

Лев уже двенадцатый день сидел в клетке под штабом и не мог понять, как он к этому пришел.

«Все это из-за нее», — решил парень. — «Если бы не она, я бы вообще не оказался в таком месте, в такой ситуации. Если бы не она, мне бы не пришлось тащиться в эту деревню. Если бы не она, мне даже не нужно было бы тащиться в эту проклятую человеческую страну и строить из себя шута для этого ограниченного, слабого вида! Нет», — одернул себя Лев, — «это все из-за отца... Это он отправил меня в этот чужой мир. Да. Старый идиот... Чтоб его... А может...»

Мысли парня путались. Образы и события мелькали, но совершенно не складывались воедино, в общую картину.

«Как же я попал сюда? Когда все началось?»

Королевство Грот

Двадцать один год назад

Молодой рангор стоял у большого зеркала в полный рост и недовольно разглядывал самого себя. Взгляд скользнул по блестящей металлической вставке на его кожаной броне, которая извивалась по всей груди лианой с шипами, сворачиваясь в некоторых местах в бутоны. Это был герб правящей семьи — растение жизни с его родной планеты, которую он никогда не видел, как и этот куст, собственно.

Луа посмотрел на свои длинные черные волосы, заплетенные в мелкие прямые колоски, огибающие два загнутых друг к другу на концах рога. Косички спускались до самых колен.

«За сто пять лет они могли бы отрасти и больше», — задумался рангор.

Нет, ему не было дела до длины своих волос или одежды, в которой он был всегда, когда направлялся исполнять свой долг, а именно обучать новобранцев. Его терзали мысли как раз об этих новобранцах.

— И как я до этого докатился? — прикрывая глаза ладонью, вздыхал Луа. — Я был генералом, вел целое войско на Ирис еще десять лет назад. А теперь обучаю военные заготовки, которых и рангорами назвать нельзя. Разве всем не видно, что они необучаемы! — с криком парень ударил по отражающей глади зеркала, и оно звонко осыпалось на пол.

Луа посмотрел на свое отражение в мелких осколках и подумал о том, что было бы легче склеить этот кусок стекла обратно, чем вернуть его собственную жизнь.

Парень одернул кожаный верх своей брони и уверенным шагом покинул покои. Преодолев множество поворотов каменного замка, он оказался у главных дверей, где его ждал Шиа — верный друг и наставник, которого Луа знал с самого рождения.

— Главнокомандующий Луа Дорин, приветствую вас! — с поклоном произнес наставник.

Дорин было именем его семьи, которая на сегодняшний день являлась правящей. На родном языке рангоров имя означало «мудрость». Из-за этого принц всегда считал, что он как-то случайно затесался в этом доме мозговитых.

Помимо семьи Доринов, было еще четыре чистокровных клана: Мири, Корусы, Пельтры и Лиары. Все они были обязаны сохранять чистоту крови. Благодаря чистокровным семьям сохранялся поток, а значит, сохранялась жизнь расы рангоров.

Брюнет хлопнул друга по спине, недовольно поджав губы. И когда тот закончил пресмыкаться и выпрямился, сказал:

— Тоже мне поддѣбка! Ты лучше скажи: это наказание когда-нибудь закончится?

— Как раз сегодня и узнаешь, — с улыбкой объявил молодой парень с серебряными волосами до самых пят. — Старик тебя видеть хочет.

Шиа принадлежал семье Пельтров и когда-то был любезно отдан Доринам для наставления их младшего поколения.

— Этот безумный садист зовет меня только для того, чтобы подкинуть новоиспеченных полукровок или еще какой говеной работенки, — рангор перехватил хитрый взгляд своего друга. — Или ты что-то знаешь?

— Возможно, я что-то слышал, — не торопился Шиа.

Лучший друг Луа когда-то наставлял не только его, но и двух его старших братьев, которым была уготована самая легкая судьба. Они оба соединили свои потоки с дочерьми чистокровных домов Мири и Пельтров. Теперь продолжали королевский род и не знали никаких бед.

Луа сам изъявил желание вступить в армию, а позднее возглавить войско. Его отец не поддержал решение сына, но мешать тоже не стал. Однако выходки, которые позволял себе Луа, короля забавляли недолго. В итоге он решил усмирить сына: поставил командующим над армией новобранцев-полукровок. И это наказание длилось для Луа уже долгих десять лет.

— Ну, — не выдержал брюнет, — ты собираешься выкладывать или ждешь, пока я тебе умоляющий стриптиз станцую?

— Было бы забавно посмотреть на это, — усмехнулся Шиа. — Короче, пришли новости от Общества. Вроде как они нашли модуль памяти.

— Да быть не может! — вытаращил глаза Луа. — И где эта штука была?

— Она все еще там. В Искре. — Шиа медленно пошел по коридору, увлекая за собой принца.

— Человеческая страна? Зачем алоидам прятать его в человеческой стране?

— Полагаю, что все из-за их купола: туда рангорам не пробраться, а Мер кишит безрогими. Они не могут доверять тем, кого поработили.

— Это все безумно интересно, но как это касается моего наказания? — нетерпеливо спросил принц.

— Кто-то должен будет доставить модуль в Грот. Думаю, что Король доверяет тебе больше, чем своим солдатам. Это может стать концом твоих страданий.

Шиа остановился у больших белых дверей, которые вели в Королевский зал приема. Луа посмотрел на двери, потом на друга и, сморщив нос, сказал:

— Вот, херовое у меня предчувствие. Старый шизофреник никогда не доверял мне больше, чем своему туалетному ершику. Если он и отправит меня за модулем, то обязательно с какими-нибудь условиями. И все равно я окажусь неблагодарным засранцем.

Вместо комментариев на откровения Луа друг открыл ему дверь и даже подтолкнул немного.

Как только принц оказался внутри, он сразу почуял неладное. Гнетущая атмосфера, что обычно царила в этом месте, куда-то пропала, а вместо нее он уловил нотки торжества.

Большой зал был украшен черной плиткой с золотыми нитями на полу, белыми кристаллообразными выступами на стенах и огромным кристаллом на потолке, который источал яркий свет. Впереди стояла длинная черная софа, а за ней — панорамное окно во всю стену с видом на большое поле, где тренировалась Королевская армия.

Луа всегда считал Королевскую армию не больше чем позерами. Все из-за того, что этим ребятам никогда не приходилось вступать в бой, потому что еще никто из их врагов не смог даже близко подойти к Гроту.

На черной софе сидел и радостно улыбался красивый юноша — отец Луа. Год назад этот молодой на вид парень отметил свое пятистолетие. Его седая коса была раскидана вокруг него, а ее конец прятался где-то за диваном.

Король Сао Дорин бодро вскочил со своего места и быстрым шагом направился к сыну, чем немало напугал Луа. Но еще больше брүнета напугало его радостное и необычное обращение:

— Сын мой! Я так рад тебя видеть! — Приближаясь, он раскинул руки для объятий.

«Сын?» — криво улыбнулся Луа. — «Не мелкий неудачник. Не тупоголовый подкидыш. И даже не шут армейский. Он и правда сильно счастлив. Даже хвост поднял», — заметил Луа.

Отец обнял своего остоленевшего сына на пару секунд, а затем, похлопав его по плечам, сказал:

— Уверен, Шиа уже сообщил тебе важную новость. Модуль данных был найден нашими союзниками в Искре. Эти глупые особи держали его на витрине, как экспонат в их исследовательском центре. Скорее всего, даже не смогли считать его данные.

Король рассмеялся и, отстранившись от Луа, который нервно хмыкнул в ответ, развернулся и пошел обратно к своей софе. Сел и продолжил:

— Сейчас главная задача — вытащить этот модуль оттуда и доставить в Грот.

— Общество нашло модуль, но не может его вытащить за пределы Искры? — удивленно спросил Луа.

— Алоидянскую технику так просто через купол не пронести, — голос Сао стал серьезным. — В нем есть дыры, но они предусмотрены только для живых существ. Наши рога тоже сквозь него не пройдут. — Сао указал большим пальцем на два внушительных отростка на своей голове. — Но при хорошей помощи наших союзников в Искре безрогий может сойти за человека.

Луа задумался над словами отца о безрогом. Ему было интересно, какому бедолаге этот саядуга собрался пилить рога и ампутировать хвост ради благой миссии, которая, по лживым обещаниям отца, якобы принесет ему славу и вечную Королевскую признательность.

— Даже если безрогий впишется в это общество, проблема с выходом остается нерешенной, — заметил Луа.

— Модуль можно вынести, — резко ответил Сао. — В собственной голове. Мозговые волны подавят сигнал, исходящий от модуля памяти. Внедрение будет необратимым, но данные останутся целыми.

— План — просто невероятный, отец, — бодро поддержал Короля брүнет, но даже не потому, что правда так считал, а просто хотел побыстрее покинуть этот зал. — Так, может, Общество его вынесет наружу, а мы подберем?

— Думаю, это должен сделать рангор, потому что я не могу всецело доверять Обществу. Они преследуют и свои цели, а мы не можем упустить эту возможность. Ты понимаешь меня, сын?

— Понимаю, — медленно ответил Луа, хотя вопрос показался ему странным.

Странным было даже то, что отец решил обсудить с ним это дело. В голову Луа начали закрадываться нехорошие мысли. Он должен был их развеять и потому спросил:

— А кого ты собираешься подписать на это невероятное приключение, отец?

Он заметил, как глаза короля на миллиметр стали уже, губы слегка поджалились, а на лбу появилась еле заметная морщинка.

Луа широко раскрыл глаза и сделал шаг назад, словно прямо перед ним выскочил большой дикий зверь. Затем он неуверенно поднял руку и также неуверенно указал на себя.

— Прости, сын, но это слишком важно, чтобы отправлять кого-то другого, — твердо ответил Сао.

— То есть, своих солдат ты мне не доверяешь, а вот такое — запросто? — опешил Луа.

Парень не мог поверить, что собственный отец собирался лишить его чести и достоинства. Луа понимал, что станет не героем, а посмешищем, лишившись главных признаков, которые делают его представителем своей расы. И мало того, король требовал, чтобы он обменял сотни лет своей жизни на десятки, потому что безрогие живут не дольше тех самых людей, среди которых он предлагал ему затесаться.

— Я знаю, — мягко начал король, — что ты считаешь очень важными свои стремления преуспеть на военном поприще, но эти данные обеспечат наше выживание, уничтожат алоидов и положат конец кровопролитию. Нет ничего важнее мира, и ты не можешь с этим спорить! — громко закончил он.

— Я спорю не с этим, отец, а с твоим выбором исполнителя для этой роли. Почему я?

— Потому что ты мой сын. Ты Дорин! И Дорин принесет мир на эту землю!

Вылетев из приемного зала, Луа остановился, вцепившись пальцами в свое лицо. Неистовый крик застрял где-то в его горле, и вместо него изо рта вырвалось долгое шипение.

— Что с тобой? — спросил Шиа, не торопясь подходить ближе.

— Су-у-ука-а, — сквозь зубы протянул Луа.

Принц не удосужил друга объяснениями и быстрым шагом направился прочь из дворца.

ЕваПустошь

Мы шли уже пару часов, и никто из нас за все это время не проронил ни слова. Каждый пребывал в своей собственной голове. Кажется, никто не мог принять тот факт, что деревни больше не было. Я тоже не могла верить, а еще — понять, что чувствую по этому поводу. В этом лагере умерло столько людей: Рита и Герта, Саша и командующий Аро, а еще те отморозки — командиры...

Похоже, что я до конца не осознала случившееся и не могла понять, как реагировать.

Рядом со мной шли Елена и Рыжик. Они, как и я, просто шли вслед за командиром, не разбирая дороги. Но ее и не было: мы шли по иссохшей красной земле. Над нами ярко светило солнце, а ветер пробирал до костей. Мы были похожи на кучку бродячих. Отчасти так оно и было.

Я намеренно избегала рангора позади. Даже головы не поворачивала, но чувствовала его пристальный взгляд своим затылком. Мне не хотелось говорить с ним, да это было и невозможно в такой компании. Я знала, что очень скоро кто-то из них придет в себя и решится поискать виновного во всем. У меня не было сомнений, что им снова выставят этого парня. А потом они вспомнят о том, кто постоянно был с ним рядом, и захотят допросить меня.

Кажется, что командующий Аро решил преподать мне урок напоследок, отпустив на миссию с этими головорезами. Так и слышу его грубый смех, а еще его слова: «И кто виноват, что они ополчились против тебя?»

Какой-то нескончаемый кошмар окутал мою жизнь липкой черной паутиной. Я уже не видела из него выхода. Я не могла понять, в какую сторону мне двигаться и что делать.

Мы остановились, когда уже стемнело. Разбили лагерь прямо посреди поля. Палаток у нас с собой не было, как и спальных мешков. Миссия «туда-обратно», как называл ее старик, не подразумевала остановок. Но когда мы вышли из леса, то обнаружили, что поля перехода нет. Повсюду остались только следы от протекторов. У нас оставался только один вариант — идти пешком до места, где должен был ждать грузовик.

— А что будет, если грузовик мы не найдем? — спросил Кира. — Еды у нас точно не хватит на десять дней. — Он открыл коробочку с Огненной искрой.

Коробочки с Огненной искрой долго горели и хорошо согревали на открытой местности, а еще экономили энергию допа.

— И воды, — подключился Бен.

Я вспомнила про свой рюкзак. Саша сказал, что собрал нам аптечку в дорогу. Я открыла сумку и обнаружила около двадцати маленьких бутылочек с питательным отваром. Одной такой бутылочки хватит человеку на целый день. Я показала их отряду, чтобы все смогли оценить наши шансы добраться до пункта назначения.

— Это уже лучше, док, но все равно маловато, — ответил мне Кира.

— Стоит проверить одно место, — сказал Алан. — Тут недалеко должен быть склад провизии активной базы Дюна. Я работал с ними год назад, и они мне показали это место.

— Утром проверим, — кивнула Вейла.

Напротив меня расселся Бен, а рядом с ним — Луа. Я мельком взглянула на него: он был слишком спокоен. Его глаза безмятежно смотрели на небо.

— Хорошо тебе, рангор, — усмехнулся Бен. — Голод тебя месяцами не беспокоит.

Это было правдой. Рангоры могли жить только на одной своей энергии пару месяцев и совершенно не страдать по этому поводу. Даже у безрогих был исток: пусть они не могли пускать его в оборот энергопротока, но он все еще функционировал как орган, поддерживающий работу организма.

— Мы собираемся обсуждать то, что случилось, или так и будем про хавчик? — несдержанно спросила Вики.

— Нечего обсуждать, — одернула ее Вейла.

И снова повисло молчание. Слышно было только, как чавкает Бен своей капсулой. Он же его и нарушил:

— А мне вот все же интересно узнать, док, вы знали о том, кто такой этот рангор?

Я не собиралась отвечать. Я знала, к чему приведет этот разговор. Но за меня неожиданно вступился Алан:

— У нас приказ, Бен: без обсуждений доставить рангора в Мер. Это значит — никаких вопросов.

— Нет больше того, кто отдал этот приказ, — напомнил Бен. — А мне что-то подсказывает, что второе нападение подряд на деревню с новобранцами совпадением быть не может.

— Согласна, — вставила Вики. — Я уверена, что во всем виноват этот выродок. А докторша ему помогала.

«Противная девчонка», — подумала я.

Резко громыхнуло в небе, и яркая вспышка его озарила на пару секунд. Вейла переводила грозный взгляд с Вики на Бена.

— Если вам нужен чей-то приказ, — внушительно-серьезный тон командира заставил каждого из нас немного сжаться, даже Бена, — то вот вам мой: не трогать врача и принца; не задавать им никаких вопросов по текущему заданию; засунуть свое мнение глубоко в свои задницы. Это понятно?

— Да, командир, — хором ответили четверо ее людей.

Остаток ночи прошел тихо. Мне даже удалось поспать несколько часов. Бен и Кира дежурили по половине ночи, поэтому я смогла немного расслабиться.

А утром мы пошли искать склад Дюны. И снова никто ничего не говорил. Обстановка в команде давила на плечи не хуже рюкзака на моей спине. Вспомнилась глупая улыбка Саши, когда он передал мне сумку. Я ощутила тяжесть еще и на сердце. Кажется, постепенно я начала осознавать, что случилось. Скоро все это дерьмо должно было вылиться разом и раздавить меня, как Бен своих жертв.

Склад провизии оказался под землей, а спуск — прямо посреди поля, без всяких опознавательных знаков. А еще он уже был вскрыт.

Алан первый спустился по железной лестнице, через минуту позвал всех. Снаружи остались только Бен и Луа. Я долго сомневалась, стоит ли оставлять их наедине. Но играть в гляделки с Луа мне не хотелось вовсе. И я спустилась вслед за остальными.

Я злилась на рангора. Злилась, но знала, что он не обязан был мне ничего рассказывать, потому злилась еще и на себя. Мне так хотелось верить, что я не одна чувствую притяжение... И я поверила, что ему не все равно, зная, кто он такой и как скудны его эмоции.

«На сколько вообще могут проявляться его эмоции? И если совсем немного, то он испытывал не что иное, как обычную похоть?»

И все равно что-то не складывалось. Я все еще чуяла запах вишни, исходящий от него. Это были его феромоны, которые выделяет его тело в целях притянуть к себе самку.

«Самку? Подобными определениями называл их Саша. Так значит, я самка этого бабуина? Он так решил?»

И снова не складывалось, потому что я знала от Елены, что у этого рангора есть уже самка. Тогда что ему нужно от меня?

Внизу пахло плесенью. Дорогу нам освещал Кира. По узкому проходу мы вышли в большую комнату. Но в ней было пусто.

Не совсем пусто, если быть точной: на полу валялись спальные мешки, сломанный стол и стулья, а еще множество каких-то листовок. Пока все остальные лазили по пустым шкафам, я подобрала одну. На белой бумаге крупными черными буквами было написано: «ОБЩЕСТВО».

А дальше шрифтом помельче:

«Открытое объединение человеческих сил, сражающихся за свободу родной планеты от захватчиков.

Общество «Откройте глаза» призывает каждого допа выполнить свой долг перед землянами и освободить мир от вражеских рас.

Они ведут нас на свою войну, ставят на нас свои эксперименты. Мы — колония наших захватчиков! Откройте глаза и увидите, что происходит! Присоединяйтесь к нам, чтобы положить конец чужой войне!»

Я читала и понимала, что уже все это слышала однажды. Слышала еще в Искре. Мужик в переходе напугал меня этими словами. Получалось, что некое «Общество» сражалось за свободу человеческой расы и его люди были в Искре, а, возможно, вообще повсюду.

— Здесь ничего нет, — объявил Алан. — Люди этого сраного Общества все подчистили.

— Зато спальники свои покидали, — заметил Кира.

— Я не собираюсь спать в этом мусорном мешке для швали, — отрезал Алан.

Но остальные оказались не такими принципиальными. Я тоже взяла себе спальный мешок, размышляя о том, не стоит ли взять еще один для того, о ком точно не позаботятся. Этим бы я вызвала новые вспышки агрессии в свою сторону. Вики на меня уже искоса поглядывала. Конечно, мне было плевать, по большому счету. К тому же я была медиком в этом отряде, и забота о заключенном тоже входила в мои обязанности. Потому второй спальник я все же взяла. Я скрутила их вместе и связала веревкой, которую нашла в углу комнаты. Пока связывала, заметила под железным стеллажом что-то красное. Я протянула руку и вытащила небольшой блокнот в твердой красной обложке. Пока никто не смотрел в мою сторону, я спрятала его под курткой. Я думала о том, что в нем может быть еще какая-нибудь информация об «Обществе».

Луа

Королевство Грот

Двадцать один год назад

Луа с потерянным видом сидел на софе перед дверью операционной. Его глаза смотрели в никуда и не мигали, пока его мысли о том, что вот-вот произойдет, яркими вспышками всплывали в голове.

«Вот и закончилась твоя праздная жизнь, Луа», — думал он про себя. — «Добро пожаловать в темную загробную жизнь».

— Ты можешь поверить, что отец подписал на это именно меня? — отстраненно спросил принц своего друга, который сидел напротив и выглядел не лучше него. Тот медленно помотал головой. — А я вот могу.

— Послушай, друг, — очнувшись от ступора, начал Шиа, — это все не важно. Ты все равно остаешься одним из самых смелых генералов Грота.

— И одним из самых тупых, не забывай, — добавил Луа.

— А еще несерьезных, — задумался Шиа. — Ну, тупым тебя за Ирис прозвали.

— А несерьезным — за тот случай тридцать лет назад, — вспоминал принц. — Отец сказал, что я шут армейский. Может, он и прав.

Шиа откинул голову назад и рассмеялся.

— А чего ты ожидал после того, как поссал на алоидов с их же пушки?

— Чувак, она называлась «Противопотоковый ороситель». Сама Богиня велела их оросить! — в шутовском возмущении воскликнул принц.

— Да не ороситель, — еще громче рассмеялся Шиа. — Ты неправильно перевел. А все потому, что учился хреново. Это слово имеет два значения. Она называлась «Противопотоковый шквал».

— Одна херня, — отмахнулся Луа, тоже начиная смеяться. — Я ее все же вырубил. Этого никто не запомнил, конечно.

— Не переживай, я все запомнил. И жизнь твоя еще не окончена. Это еще не конец. Понял? — серьезно сказал Шиа. — Ты вернешься героем. Снова поведешь армию на Мер и принесешь нам мир.

— И пойти на это я обязан ради мира, который презираю... — Луа откинулся спиной на стену, зацепив пальцами один рог, — Нет... Если я и пойду на такую жертву, то только в память о Минг.

Луа закрыл свои глаза, вспоминая ее: большие зеленые глаза той девушки, которая навеки осталась связанной с ним, но уже не живой.

ЕваПустошь

Мы снова остановились на привал после заката. Сегодня было особенно холодно из-за ветра. Я развернула спальники, и один кинула Ляу, ожидая возмущений от всего отряда. Рангор уставился на меня так, будто я в него гранату бросила.

— Док, — начал было Бен, но его сразу прервали.

— Это ее работа, Давилка. Успокойся, — ответил ему Алан.

Этот парень пристально следил за мной все два дня. Я чувствовала, как тумблеры в голове Алана щелкают, анализируя каждое мое действие и просчитывая возможные варианты проблем, которые я могу создать. Кажется, Луа чувствовал то же самое и потому тоже наблюдал за мной постоянно. Он бы точно попытался предотвратить любой мой порыв сорвать это задание.

«Ну, что за охрнительную репутацию я сама себе создала в этой компании».

Я проснулась среди ночи от какого-то шороха и позвякивания над ухом. Кто-то совершенно точно укладывался рядом с моей головой. Обычно такое было не к добру, поэтому я распахнула глаза и уже собрала свою искру в зеленый скальпель. Однако это оказался Ляу. Он каким-то образом обошел Бена и приполз ко мне. И теперь одобрительно кивал моей реакции.

— Будь это враг, ты бы почти спаслась, — насмехался он шепотом.

Я огляделась по сторонам – все спали, даже наш постовой Гарт. Я повернулась на живот, чтобы оказаться к нему лицом, мельком заметив, что цепи с рук ему уже кто-то снял.

— Чего тебе? – с вызовом спросила я.

— Мы снова начнем все сначала? – разочарованно спросил он. – Опять «пошел на хер, Ляу» и все в таком духе?

— Нет. Теперь я могу сказать: пошел на хер, Луа. А если серьезно, что происходит? Ты же не сын Короля, правда?

— Это второе в списке того, чего я охренеть как хотел бы. Но, к сожалению, это правда.

Я прикрыла глаза и устало вздохнула. А мне так хотелось верить, что все намного проще, чем кажется.

— Значит, это ты тот самый Луа, который поссал с алоидянской пушки?

Я знала эту историю, потому что Вега любил смотреть разные приколы в сети. И этот бродил по ней уже лет пятьдесят.

Луа возмущенно открыл рот, но я не дала ему говорить.

— Дай угадаю, ты решил, что раз она называется «Противопотоковый ороситель», то это будет охренеть как забавно?

— Я... – кажется, у него пропал дар речи, но он все же продолжил через пару секунд: – не ожидал, что ты поймешь шутку.

— Ты же в курсе, что в данном случае это слово означало «шквал»?

— Одна херня, – ответил он немного удивленно.

— Косички были зачетные, кстати, – улыбнулась я.

— Да, тогда было из чего плести, – улыбнулся он в ответ.

Я, наконец, поняла, почему он вечно беспокоился за свои волосы. Длина волос на голове у рангоров приравнивается к мудрости ума и благородности крови. Луа все еще цеплялся за свою гордость, несмотря на то что главные признаки ее у него отсутствовали.

— Как ты лишился рогов? – я все же решила спросить его об этом.

— Эта история — часть другой истории, которую я пока не могу рассказать. Но я хотел сказать тебе кое-что. – Рангор приблизился, и я повернула голову, подставляя свое ухо. – Решешь выкинуть что-нибудь в своем стиле, и мы оба трупы. Не отсвечивай, ПМС.

Он смотрел мне в глаза крайне уверенно и жестко. Этими словами и взглядом он будто откатил время назад и пустил в расход все, что мы так трудно собирали навстречу друг другу. Он снова был далеко от меня, и сейчас, когда я этого совсем не хотела. Это причиняло боль: сильную, ноющую, невероятно долгую, похожую на умирающую планету.

Он бы не смог быть со мной. Но он и не хотел быть со мной. И это я отчетливо увидела в его взгляде. А еще, я знала, что стоит у него на первом месте в его списке желаний. Как будто могло быть иначе. Но так хотелось, чтобы все было проще.

Луа

Искра

Двадцать один год назад

Попасть под купол человеческой страны было непросто, если не имелось нужных связей. Луа впустили через красную арку грузоприема, где его сразу встретили люди «Общества». Среди них была одна особая встречающая. Красивая высокая женщина выглядела молодо, но не по меркам рангора.

Принц знал, что люди весьма недолговечны. К тому же они старятся, что сам Луа считал отвратительным. И все же женщина была красивой. У нее были длинные вьющиеся белые волосы и взгляд обольстительной убийцы. Ее звали Роза, и в этой стране она была советником по связям с общественностью, а еще членом «Общества».

— Принц Луа Дорин, добро пожаловать в Искру, — уверенным и немножко льстивым тоном сказала Роза.

— Командующий Луа, — дерзко поправил ее рангор.

— Прошу прощения, командующий. Меня зовут Роза. Я...

— Я знаю, кто вы такая, — оборвал ее парень. — Я хочу быстрее с этим разобраться. Где мне взять модуль?

Луа совершенно не желал проводить в этой человеческой стране ни секунды дольше необходимого.

— Вот с этим есть небольшая загвоздка, — к удивлению брюнета, голос ее не дрогнул, произнося такую страшную для него фразу. Но она не дала ему высказаться на этот счет. — Наш человек достал модуль, но его вычислили, и пришлось с ним разобраться. К сожалению, он успел его передать.

— Кому? — еле сдерживаясь, спросил Луа.

Ева

Пустошь

На пятый день у меня уже начинала ехать крыша. Яркое солнце словно плавило мои мозги, хотя тепла оно почти не производило. К вечеру мы должны будем добраться до грузовика, и я уже почти молилась, чтобы он оказался на месте.

— Кажется, это никогда не кончится... — ныл Рыжик справа от меня.

— Я близка к тому, чтобы стать бродячей, — выла Елена слева.

— Эх, новички, — вздохнула Вики. — Еще побываете в долгих миссиях. Это так, небольшая прогулка.

Елена тихо заскулила, обнимая себя руками.

— Дам тебе совет, — Вики обращалась к блондинке. — Всегда бери с собой игрушки. Безрогие девчонки в активных лагерях только так и спасаются от скуки.

— Игрушки? — удивилась я. — Плюшевые, что ли?

Вики рассмеялась так громко, что всем стало интересно, о чем мы говорим.

— Ну, если плюшевый мишка помогает тебе кончить, то можно и его, — продолжала она смеяться.

Я сморщила нос: «От такого совета можно кончить со своим самоуважением».

— А чем вас, девчонок, не устраивает наше общество? — как-то обиженно спросил Бен. — Я тоже могу помочь кончить.

— Разве что с жизнью, — усмехнулась Вики. — Ты любую просто раздавишь, Бен. На то ты и давилка.

— Ну, а я чем не устраиваю? — вклинился Алан в этот абсурдный разговор.

Я начала постепенно сбавлять темп, чтобы оказаться позади этой «увлекательной» беседы.

— Иногда вы, парни, думаете только о себе, — Елена подключилась к разговору. — Ваши жалкие тычки удовольствие приносят только вам.

— Ты просто еще со мной не пробовала, — подмигнул ей Алан.

Они явно нашли общий язык. Молчали только Кира, Вейла и я. Ну, еще наш пленный помалкивал.

— А раньше тебе нравилось болтать о сексе, — вот и он рот открыл свой.

За три дня Луа не сказал мне ни слова, даже не смотрел в мою сторону. Я была зла и обижена, а еще боялась, что на этом и конец нашей «недружбе». Потому, когда он сказал свое пошлое замечание, внутри меня как-то все встрепенулось.

— Я не болтала, а просила у тебя советов. Они оказались не очень, если ты забыл.

— Так может дело не в советах? — снова его насмешливый тон.

Я так устала от этих ядовитых разговоров, которые вытягивают из меня последние капли сил и отравляют душу.

— Да, я поняла, Луа. Я невыносимая, чокнутая идиотка, которую просто следует обходить за километр.

— Рад, что ты это понимаешь, — растягивая губы в издевательской ухмылке, сказал он. — Но я не это хотел сказать. Я говорил о выборе, который ты постоянно делаешь. Всегда одна и та же история: Сарен, Саша, какие-то сопляжуи из универа. Они все слабохарактерные нытики, которые, естественно, тебя не потянут. В сексе они, наверняка, всегда снизу и не способны даже продержаться дольше десяти минут. И ты понимаешь, что тебе это не нужно, но все равно выбираешь таких.

Прежде я не смотрела на эту проблему под таким углом. А Луа был очень даже прав. Я и правда постоянно выбирала слабых мужчин. Это был мой бессознательный выбор.

— Хочешь знать почему? — Луа словно знал, о чем я думала. — Потому что на самом деле тебе нравится разочаровываться. Ты заранее знаешь, чем закончится эта интрижка, и не переживаешь по этому поводу. Ты боишься, что тебе кто-то настолько западет в душу, что прощаться с ним будет невыносимо. Ты боишься этой боли, которая, почему-то по твоему мнению, неизбежна. Совет нужен?

— Ну, раз ты так расщедрился на слова...

— Попробуй выйти из своей зоны комфорта. Единственный из этой компании, кто чего-то стоит, — это Кира.

— Ты меня под маньяка подкладываешь? — не скрывая обиды и злости, спросила я.

Мужчины умеют причинять боль. Только они делают это с таким хладнокровным взглядом и пустым голосом. Я ускорила шаг. Теперь разговор придурков впереди мне не казался таким уж неприятным.

Луа

Искра

Двадцать один год назад

Луа стоял у забора приюта и уже полчаса наблюдал за мелкой рыжей девочкой, что старательно выводила что-то на тротуаре, пока остальные дети бегали на поле и пинали друг друга.

Он видел таких же мелких детей рангоров у чистокровных семей. Но они оставались такими совсем недолго. А этим было уже лет по пять. Луа удивлялся тому, какой короткий срок жизни отведен людям, и тому, что приличную его часть они пребывают вот в таком мелком виде. Потом они недолго наслаждаются молодостью, и еще один хороший кусок жизни они существуют в виде усыхающих морщинистых ягод. И он не понимал, в чем смысл такого нелепого существования, совсем не понимал.

Девчонка казалась ему очень странной. Хотя он тут каждого считал сильно странным. Но эта рыжая явно давно его заметила, ведь стоял он совсем близко, но она полностью игнорировала этот факт. И когда он уже собирался уйти, она вдруг заговорила:

— Вам нравится смотреть на маленьких девочек? — Она не подняла на него даже глаз, а говорила каким-то снисходительным тоном.

Если бы Луа был не в курсе умственных способностей пятилетних человеческих детей, то воспринял бы такой вопрос совершенно нормально. Но он знал, что такие выводы совершенно ей не по возрасту.

— Нет, — коротко ответил принц.

— Тогда чего вы тут стоите так долго?

Снова ее вопрос ставил парня в тупик. И он не нашел ничего лучше, чем спросить:

— У вас тут детей покупают?

— Да, но обычно извращенцев отправляют в Пустошь.

«Это она про меня?» – нахмурился парень.

— Я не извращенец.

— А я не знаю, кто вы, – говорила она бойко, а глаз так и не подняла.

— Меня Луа зовут, – потерянно ответил принц.

— Ляу, стало быть, – резво коверкает она его имя. – А я Ева.

Девочка поднимает на него свои большие зеленые глаза, и Луа замирает от ужаса. В этих глазах по-прежнему сияет невероятная энергия. Эти глаза и этот поток принадлежат не ей, не этой девчонке, а той, что уже больше десяти лет пребывает по ту сторону жизни – его Минг.

Глава 2

Выбор

Ева

Мы подходили к ободранной дырявой постройке, которая ушла под землю почти по самую крышу. У нее отсутствовала одна из стен. Именно там нас должен был ждать грузовик и поле приема. Все оказалось на месте, а это значило, что никто не собирался устраивать на нас засаду и даже не был в курсе, что мы еще живы, как и предсказывал Алан.

Он уже просчитал все ходы до Лотоса и заключил, что безопаснее всего двигаться коротким путем. Случайных стычек всегда можно было избежать благодаря нашему обдолбанному товарищу Пете, в чьих способностях лично я сильно сомневалась, потому что нападение на лагерь он не почувствовал. Скорее всего, не почувствовал из-за того, что как раз был в невменяемом состоянии.

За этой постройкой было много других, похожих зданий в таком же состоянии и еще разных руин старого мира. Когда-то это был какой-то город, а сейчас он почти сравнялся с землей. За руинами виднелись странные, кривые, непонятно что, желтого цвета. Они плотно стояли, а может, росли, и походили на надвигающуюся армию мутантов.

Вейла решила, что мы останемся на ночь под крышей и отправимся дальше уже с утра. Это всех устроило. И все начали стелить свои спальные, параллельно весело болтая о том, как хорошо они проведут время в Мер, перед тем как их назначат на новые военные точки. Кажется, почти все уже отошли от последних страшных событий. Это и не удивительно: война — есть война.

Я осмотрелась: заметила, что в этом куске здания были еще комнаты, правда без дверей. Это был неплохой шанс на уединение.

— Елена, — позвала я блондинку. — Ты не хочешь в туалет? Может, сходишь со мной?

— Ладно, — пожала она плечами.

Я повела ее в другой конец этого здания, проходя одну пустую комнату за другой.

— Слушай, а там пописать нельзя было? — слегка возмущенно спросила она.

— Пришли уже, — ответила я, повернувшись к ней лицом.

Елена вытянула передо мной руку ладонью вверх, спрашивая этим жестом, когда я уже начну делать свои дела. Но я начала медленно, с улыбкой, к ней приближаться.

Она инстинктивно попятилась назад, пока не столкнулась со стеной.

Я давно ждала момента, чтобы остаться с ней наедине. И наконец шанс представился.

Подойдя почти вплотную к девушке, я резко ударила ее под ребра двумя пальцами, зажимая ей рот другой рукой. Она замычала мне в ладонь.

— Тихо, — прошептала я. — Всего пара вопросов, и мы обе выйдем отсюда, как ни в чем не бывало.

— Ты с ума сошла? — нечетко фыркнула Елена.

Я убрала руку от ее рта, чтобы схватить за шею, и девушка посмотрела на меня с ужасом.

— Ты знала, кто он такой, да? — прошипела я прямо ей в ухо.

Мне следовало поторопиться, потому что время восстановления протока было весьма скудным, к тому же кто-то мог решить поискать нас.

— Нет, — сдавленно ответила она.

Я оторвала ее голову от стены, потянув за шею одной рукой, и с силой впечатала обратно.

— Не лги мне, — сквозь сжатые зубы процедила я.

— Да, – стараясь вдохнуть хоть немного воздуха, прохрипела она.

— Что он делал в Искре?

Вместо ответа она завывала. Я сдавила ее горло еще сильнее, а она вцепилась в мою руку и попыталась ударить ногой. Тогда я создала Зеленый клинок и повертела им прямо у ее глаза, отпуская ее шею и отходя назад.

Это оружие, что я создала в порыве гнева, словно было частью меня и не потому, что оно сделано из моей же энергии, а потому, что я чувствовала его так же, как собственную руку. В нем определенно был скрыт какой-то секрет. Я знала это, как будто видела уже. Этот клинок был моим преданным защитником.

— Не заставляй меня повторять вопрос, – мягко попросила я.

— Ты меня не убьешь. Тогда они с тобой расправятся.

— А разве похоже, что мне не все равно?

Я откинула голову назад, глубоко вздохнув, чтобы сдержаться и не расклеиться перед ней. Елена решила, видимо, что это ее шанс, и пригнулась, но я резко опустила свой клинок движением пальца, снова направив его острие на ее левый глаз. Она выпрямилась, клинок остался на уровне ее сердца.

— Он искал что-то, что помогло бы ему расправиться с алоидами раз и навсегда, – смиренно заговорила она.

Этого я никак не ожидала услышать, но не было времени охреневать от данной информации.

— Нашел? Что это было?

— Вроде нашел. Он не сказал, что это.

— Зачем ты заговорила со мной тогда, в лагере?

— Он попросил, – пожимая плечами, ответила Елена. — Хотел выяснить, что тебе о нем известно. Но я не сказала ему, что ты знала.

— Да? И почему же? – спросила я с недоверием.

— Потому что считала нас подругами.

Еще один неожиданный для меня поворот. Он даже почти вызвал во мне чувство вины. Я заставила клинок исчезнуть.

— Ты разболталась тогда. Сказала лишнего и побоялась, что я ему это расскажу, если он раскроется. Потому ты ему ничего и не доложила.

Елена переступила с ноги на ногу, опустив глаза.

— Это не значит, что я не считала тебя своей подругой, – тихо добавила она.

Мы вернулись обратно и присели у стенки. Елена поникла, но, кажется, не злилась на меня. На самом деле мне не было все равно. Она была хорошей; возможно, измученной, но хорошей.

Я вдруг вспомнила о дневнике, который нашла на складе; залезла в сумку и начала копать. В руку попался какой-то странный предмет. Он был круглым и черным, а еще пере-ливался зеленым светом искры. Это был футляр и точно не пutoй. Я хотела его открыть, но он не поддавался. Бросив попытки, я нащупала дневник. Открыв его и пролистав, я поняла, что он заполнен лишь на половину. Почерк был красивым и понятным, аккуратно выведен черной ручкой и я принялась читать с самого начала:

«2133 год, 12 марта.

Когда мы прибыли в Искру, я уже носила в себе ребенка. Мой мир, который был сухим и пустым вновь наполнился ярким смыслом.

Никита не разделяет моих чувств. Он говорит, что этот ребенок станет помехой на пути к нашим целям. Поделиться своими мыслями мне больше не с кем, потому пишу их здесь, в надежде, что это принесет мне успокоение».

«22 марта.

Я стараюсь изо всех сил делать вид, что меня не волнует жесткое решение мужа избавиться от этого ребенка. Срок почти прошел и я намеренна тянуть это до конца. Я не позволю ему лишиться меня света. Мне все равно на ту миссию и модуль данных, который он хочет запихнуть в мою голову. Я просто хочу жить и пусть живет мой малыш. И если есть такое божество, которое слышит таких, как мы, то прошу... Прощу, защити...».

Раздался страшный вой. А выл Петя. Пока все переполошились, я выдрала из дневника все исписанные страницы и запихнула в потайной карман куртки, который сама сделала, чтобы всегда таскать с собой активаторы. Однако, он уже давно был пустым.

Луа.

Двадцать один год назад.

После долгой беседы с душным медиумом Луа понял, что ему незачем задерживаться в этой омерзительно сияющей, по его мнению, стране и можно возвращаться в Грот. Правда, теперь, без своих рогов, ему придется скрываться в замке до того момента, как его принудят снова приехать сюда. К тому же у него появилось много вопросов к Королю, который, судя по словам доктора, долгое время лгал ему о том, что произошло с его «Саин».

««Саин» на языке рангоров означает «жизнь»; также этим словом они называют партнера, с которым был произведен обряд связывания двух потоков».

Медиум говорил очень нудно, раскидываясь заумными фразами, которые рангор был не способен понять, но суть он уловил: в этой рыжей девчонке, помимо нужного ему модуля памяти, была еще и энергожелеза благородной крови. И сомнений у Луа не было насчет того, кому она могла принадлежать.

Он помнил тот страшный день, который тенью преследует его уже целых десять лет. И он помнил то время, когда все только начиналось.

Еще тридцать лет назад.

Луа никогда не думал о том, чтобы обзавестись потомством. Ему было неясно, зачем тратить время на бесполезные вещи, а по мнению Луа, распространять зажавшихся наглых высочеств было именно бесполезным занятием. На правах третьего бестолкового сына он настоял на том, чтобы ему позволили отправиться приносить пользу на войне. Он был уверен, что принятое им решение придаст его жизни больший смысл, чем то, что ему предлагалось сделать по роду благородной крови.

Нет, Луа никак не ожидал встретить там ее.

Минг была из чистокровной семьи Лиаров. И, конечно, она не должна была идти в армию. Собственно, и он не должен был. И если Луа сослался на свою бестолковость, то Минг решила сыграть на том, что ее тело было неспособно выносить ребенка.

Поначалу отношения этих двоих совершенно не клеились. Тренировочные сражения превращались в настоящую битву: оба уходили с нее с серьезными травмами.

Неуступчивый характер девушки превращал все самообладание Луа в прах. Ему казалось, что она вырывает из него поток грубой болезненной хваткой и постоянно удерживает его нервы натянутыми, как тетиву грозowego лука, который целит прямо в нее.

И так продолжалось много лет, пока в один прекрасный момент их войско не направили на линию фронта.

Алоиды подвезли свое новое оружие, которое било далеко и доставало до купола самого Грота. А мощь его была настолько большой, что скоро могла снести этот купол ко всем чертям. Пока их войско помогало основной армии сдерживать врага, Луа решил нацелиться на основное оружие.

Не успел он броситься под перекрестный огонь, как его схватили за шиворот и отбросили назад в окопы.

— Совсем мозгов нет?! – на него кричала Минг. – Чтобы проникнуть в тыл врага и вырубить пушку, нужно оставаться живым.

— Откуда знаешь, что я хотел сделать? – недовольно спросил Луа.

— Потому что я думала о том же, – просто ответила она. – Мы пророем тоннель под ними и окажемся за их спинами.

— Там расстояние огромное. Мы его пару дней рыть будем, – усмехнулся Луа.

— На днях я кое-что смастерила, – самодовольно объявила девушка.

Луа знал, что Минг сильна в создании потоковой техники и оружия. Она часто помогала с починкой воздухоочистителей в Гроте, а также с наладкой связи в военных штабах, и в кузнице каким-то образом успевала исправлять бракованные изделия местного мастера Бута. Про ее Зеленый клинок, что убивает в один порез, Луа и вспоминать боялся. Этим клинком она его чуть было однажды не прикончила в порыве гнева.

— Что там у тебя? – несдержанно спросил Луа.

— Атомный расщепитель.

С этими словами она извлекла из сумки нечто, похожее на мини-пушку длиной примерно метр и с диаметром дула сантиметров десять.

— И как она работает? – Луа с недоверием смотрел на этот странный прибор в ее руках.

— Оно способно проделать дыру в земле метров сто в глубину. Если пользоваться аккуратно, то сможем меньше чем через час оказаться на той стороне.

— А что, если мы возьмем и просто херанем ей по пушке? – с энтузиазмом спросил Луа.

— Ты до нее не достанешь отсюда. А ближе подходить опасно. Да и не возьмет она тартанский металл. Придется влезть на это оружие и выстрелить прямо внутрь. Противопотоковое ядро у него, скорее всего, сделано из наших же рогов. Эта штука, – она вздернула свою пушку вверх, – расщепит их.

Наверное, именно тогда Луа посмотрел на нее совсем по-другому. Тогда же он и понял, насколько эффективнее шло бы их обучение и продвигались сражения, работай они вместе.

Прокладка тоннеля заняла чуть больше часа, потому что Минг не учла сыпучесть почвы. Луа пришлось тянуть свой поток через весь тоннель, удерживая его форму, чтобы их не засыпало по дороге. Но им удалось выбраться у самой пушки, ориентируясь по запаху энергии, которую излучало оружие.

У самого выхода парень выхватил излучатель из рук Минг и попросил её оставаться на месте, но сразу понял по её взгляду, насколько был глуп, когда пытался ей указывать.

Огромная пушка стояла особняком и стреляла самостоятельно каждые пять минут. Все солдаты-алоиды были впереди, что давало Луа и Минг возможность остаться незамеченными.

— Смотри, на этой штуке название написано, – заметил Луа. – Говорит само за себя, – тихо посмеялся он.

— Мне кажется, ты не понял, – улыбнулась она. Но Луа уже не слушал: он нашел лестницу и начал взбираться по ней наверх.

— Тебе лучше спрятаться, – предупредил он девушку.

Молодой рангор не собирался втихую взрывать оружие, способное уничтожить его дом. Сначала он привлек внимание армии...

Луа был крайне удивлен, что ему всё же удалось выбраться почти целым из этой зава-рушки. Когда пушка начала перегреваться с громким гудением, алоиды рассыпались в разные стороны, а он, спрыгнув с большой высоты, сломал правую ногу. И до прорытого ими тоннеля его тащила Минг.

Сначала это был только договор «ради успешных сражений», но, соединившись с Минг, он понял, что будет вечно стремиться к ней, оберегать ее и хотеть ее. Эта связь стала для них обоих смыслом борьбы за мир, в котором они смогли бы вечно существовать друг для друга.

Но эта же связь была и их слабостью. Жизни обоих теперь также зависели друг от друга: умирает один — умирает и второй.

Луа считал их неуязвимыми. Ее ум и смекалка и его нестандартный подход к любому делу, а также абсолютное отсутствие инстинкта самосохранения позволяли творить невероятные вещи. Их стратегии работали, точно разрушая оборону противника по всей линии фронта.

Шли годы. Они оба получили свое повышение. Минг возглавила собственное войско, и Луа тоже. Грот готовил новую стратегию, чтобы нанести мощный удар непосредственно по главной крепости алоидов. Задачей было обойти прессинг тартианской армии, отвоеванным, десятилетия назад ими же путем и атаковать два военных поселения у двух врат Мер — Крест и Ирис. Это должно было стать отвлекающим маневром для основных орудий и войск алоидов. Главная армия Грота должна была выступить на Лотос и прорваться в страну. Расчет был на то, что при всем желании ящерам бы не хватило серьезных войск для отражения всех атак.

Распрощавшись с Минг на полпути к Кресту, Луа повел свои войска в обход до Ириса. Они не знали, что в это время разведывательный отряд вернулся в штаб с докладом. А в докладе были новые сведения о месте расположения активных войск допов и их новом способе перемещения по пустоши. Молодой генерал Бон уже разместил свое войско вблизи военного поселения Крест.

В пылу сражения в поселении Ирис, когда основная армия должна была вот-вот подойти к Лотосу, Луа вдруг ощутил острую боль в сердце. Он сразу понял, что она означает. И пока оно еще билось, рангор приказал своим войскам отступать и направил их в сторону Креста.

К моменту их прибытия армия Минг уже была разгромлена, а его солдат было слишком мало, чтобы вступить в бой с армией алоидов и допов вместе. Связь с ее стороны была оборвана и именно это он ощутил в пылу битвы: красная нить жизни была рассечена ее зеленым клинком.

Минг была хорошим лекарем, а ее оружие могло поразить даже сам исток. Возможно, только она на всем свете и могла уничтожить их соединение. А сделала это только ради него.

Они проиграли то сражение по всем фронтам. Тартианские пушки к прибытию основной армии в Лотос были повернуты как раз к северным воротам. А затем подоспела и их главная артиллерия.

Не во всем, но частично в этом обвинили Луа. Король объявил его недостойным звания генерала и отправил на исправительные работы, а именно тренировать новобранцев на неопределенный срок. Его вообще могли бы и казнить за своеволие при ведении военных действий, но, как сына Короля, всего лишь наказали. А Луа надеялся на казнь.

Королевство Грот.

— Ты говорил мне, отец, что сам видел трансляцию, как тот человеческий генерал убил Минг, — с глубокой ненавистью произнес Луа, стоя в зале приема Короля Сао, куда направился сразу по прибытии в Грот.

Король расхаживал по залу, нервно крутя в своих пальцах выпавшую прядь седых волос.

— Сын, мне уже передали, что сделали эти недоноски из Общества, — вместо ответа получил Луа. — Думаю, будет правильным вернуться за модулем лет через пятнадцать, перед тем как тот человек сам покинет пределы купола. Полностью проконтролируешь весь процесс и проведешь его в Грот.

По словам нудного медиума, Луа понял, что ту девчонку собрали в лаборатории ЦБИ. Убитый ученый, что украл модуль памяти, лично занимался этой разработкой. Он сам перенес

генетический код, который по ужасающей случайности принадлежал его Саин и кому-то еще. Энергожелезу он воспроизвел также из ее железа, а еще нашпиговал мозг какой-то новой программой. Она не позволяла принудительно выносить ее за купол. Чуть почуяв угрозу, эта программа под названием «Страж» стерла бы все данные с модуля памяти, при этом убив носителя. Она же держала память девчонки под контролем, не позволяя ей ничего узнать о модуле данных или о себе.

«А еще этот поток...». Каким-то образом ученый Общества воспроизвел исток вместо человеческой души. И он ей недоступен, как безрогим. Зато хранит огромный запас энергии Минг и продолжает забирать почти все, что воспроизводит железа, оставляя ребенку небольшую часть для поддержания важных функций организма. Но это не самое главное. Луа ощутил не только поток его бывшей партнерши, но и ее присутствие в этой девчонке.

Но сейчас принц не хотел даже думать о том, как был создан этот монстр и зачем. Он чувствовал гнев, неистовый и всепоглощающий.

— Ты что, меня не слышал?! – взревел Луа на весь зал.

— Успокойся, сын, – пригрозил ему отец. – Это невероятная случайность, которую я не мог предвидеть.

— Случайность?! Ты называешь то, что они сделали с Минг, невероятной случайностью?!

Вокруг Луа зажегся густой красный поток. Он был готов разорвать Короля на месте, хотя и знал, что теперь ему не под силу с ним сладить, а может это никогда и не было возможным.

Король мгновенно связал парня грозowymi плетями, погасив его энергию за секунду.

Сао медленно и спокойно приближался к сыну. Его пустые, безразличные ко всему глаза говорили Луа о том, что этот рангор не знает пощады. За пять сотен лет он выжег в себе последние капли хоть каких-нибудь чувств.

— Глупый сгусток феромонов, – заговорил он низким шепотом, – слушай меня внимательно. Ты выполнишь это задание и приведешь сюда того человека. А потом станешь героем, спасшим наш народ. До того момента ты – ничто: кусок моей плоти и позор принятых мною решений. Если вздумаешь бунтовать, я лишу тебя того единственного, из-за чего ты сам еще не вырезал себе сердце. Мы не привязываемся к другим, если это не Саин, но ты, я знаю, сильно дорожишь своим другом Шиа.

Последние слова Король произнес одними губами, стоя нос к носу с Луа. И ему было сложно не понять, какую фразу без единого звука выписывали его губы.

Ева

Парень выл так громко, что я была не уверена, что голосовые связки человека на такое способны.

— Что происходит?! — закричал Алан, подходя к нему и дернув за плечо.

— Они приближаются, — заговорил Петя. — Не люди, не алоиды, не рангоры.

— А кто? Звери, что ль?

— Большая сила, — ответил Петя.

— Он говорит о бродячих рангорах, скорее всего, — догадалась Вейла. — Быстро в машину!

Мы запрыгнули в грузовик, побросав спальники. Вейла и Кира сели в кабину. Машина издала слабый звук запускающегося мотора и заглохла. Еще одна попытка ее завести — и мотор взревел, как старая побитая дикая кошка, и мы тронулись с места.

Каждая кочка отрывала наши задницы от пола. Того и гляди, кто-нибудь мог выпасть из открытого кузова грузовика, а держаться было не за что. Внезапно — сильный толчок в бок машины, и все мы взмыли в воздух, как пылинки.

Секунду я чувствовала полет, а в следующую — жесткий удар в спину, потом по голове. Машину вертело на большой скорости, и мы вскоре могли превратиться в фарш. Я раскрыла свою искру, чтобы попытаться минимизировать ущерб. Кто-то применил антигравитационный барьер, и на пару секунд все зависло, но этот кто-то не удержал его, и все завертелось вновь.

Машина начинала замедляться. Меня снова кто-то толкнул, а потом я в кого-то врезалась. На мне сомкнулись чьи-то руки: одна прижимала мою голову к груди их владельца, другая держала талию. В следующую секунду я увидела, как пространство вокруг нас сменилось, и ощутила жесткое приземление своим левым боком и рукой. Прокатившись кубарем с кем-то еще метров десять, мы замерли, а следом в нас врезалось другое тело, перелетело, дернув нас за собой еще немного вперед.

У меня тряслось все, а тот, кто меня держал, был абсолютно спокоен. И мне не нужно было смотреть, кто это был: я точно знала, что это Луа. А тот, что перелетел через нас, был Бен.

Медленно руки парня разжались, позволив мне откатиться и принять сидячее положение. Я пыталась успокоиться, обнимая руками свои плечи. Бен лежал без сознания. Машина пролетела довольно далеко прежде, чем остановиться, и из нее никто не показывался. Я хотела уже броситься к ним на помощь, как вдруг Луа заговорил слабым, будто усталым голосом:

— Все идет прахом.

Я посмотрела на него: он лежал на спине и улыбался, смотря на небо.

— Из-за тебя все вечно идет прахом...

И тут я заметила кровь и торчащий кусок какой-то железки в области его печени. Я сразу бросилась к нему.

— Оставь, — простонал он.

Я не слушала, выдернула острый обломок грузовика, и парень взвыл от боли. Сразу хлынула кровь. Просканировав место ранения, я поняла, что все плохо. Мне пришлось чуть ли не засунуть в него руку, чтобы скрепить ткани своей искрой, параллельно другой рукой я извлекала кровь из брюшной полости зеленым пузырем без поддержки активатора. Я выжимала из себя энергию, как могла, но ничего не выходило, а он начал терять сознание. Из-за стресса у меня снова затряслись руки, и я чуть не вспорола ему живот при извлечении пузыря.

— Блять! — закричала я. — Не помирай только! — Но Луа меня уже не слышал.

Мне нужна была моя сумка, но, оглядевшись, я ее не увидела. Бежать до машины было долго. К тому же на горизонте мелькали какие-то яркие вспышки. Возможно, это был поток бродячих, и они приближались к грузовику.

Трясущимися руками я вытерла свое лицо, пытаюсь сообразить, что я могу сделать. Единственное, что я хотела сейчас больше всего на свете, — это спасти ему жизнь.

— Энергия... Мне нужна энергия...

Я закрыла глаза и погрузилась в свою голову, где все еще яркими звездами горели маркеры Мари. Я побежала по этому пути и снова оказалась у голубого озера.

«Душа может вернуть к жизни, но делить ее придется не меньше чем поровну, чтобы ее хватило хотя бы на пару десятков лет. Но Луа еще не умер. К тому же его не вернула бы моя душа. Для этого необходим источник».

Сейчас мне нужно было совсем немного, чтобы только залечить рану и привести его в чувства.

Я набрала в руки чистую энергию и поглотила ее; открыла глаза и направила энергию в область брюшной полости парня. Голубая вспышка — и от раны не осталось и следа, как и от приличного куска моего времени, нужно полагать.

Я наклонила голову и увидела, как рангор открывает глаза, а еще почувствовала, что из моего носа что-то потекло.

«Сопли?» — решила я.

Однако на моих пальцах оказались не они. Я вытерла кровь рукавом и села поудобнее: в позу лотоса. Кровь не останавливалась. Пришлось держать нос, чтобы все не забрызгать.

Длинный выдох Луа говорил мне о том, что он снова мной недоволен.

«Да и пошел ты на хрен. Плевать мне на твое вечно недовольное лицо».

Луа

Королевство Грот.

Шестнадцать лет назад.

Луа стоял на крыше казармы и наблюдал за тем, как его войско выполняет его приказы. Они уже привели в порядок двор, покрасили каждую дверь, отмыли все окна, почистили туалеты, собрали овощи в теплицах, и теперь отдельная группа рыла тридцать две ямы на заднем дворе.

Войско, которое три года назад отдал ему отец в знак примирения, ненавидело своего командующего.

«Конечно, ненавидело, ведь это форменное издевательство — иметь безрогого командующего», — понимал Луа.

Однако Луа научился с этим жить и мириться. На их подставы он отвечал нестандартными приказами.

— Вы будете отдыхать только ночью, если у вас остается время на такие вещи! — сказал им Луа, когда в очередной раз нашел в своей кровати мертвую голову рогатого парнокопытного, которого они зарубили на ужин днем ранее.

Они рыли тридцать две ямы. И это было не случайно выбранное принцем число. Именно столько его солдат решили устроить бунт и не явиться на тренировку. Они уже поняли свою ошибку, но рытье ям было не остановить. И, как только они закончили, Луа поставил каждого бунтовщика перед своей ямой, а остальные встали по бокам и за ними.

Медленно расхаживая перед своим войском туда-сюда, он громко говорил:

— Вам, наверное, показалось, что я охереть какой еблан, раз позволяю своим солдатам делать то, что им вздумается! Признаю, я сам в этом и виноват. Я игнорировал вас как мог почти три года! На самом деле, друзья мои, я не хотел даже брать над вами командование! Это было крайне неуважительно с моей стороны! Приношу всем глубочайшие извинения! С этого момента все изменится! — Луа остановился лицом к своему войску. — Мне нужны только преданные рангоры! Моя армия обязана отвоевать этот мир! Если вы готовы слушать меня и идти за мной, то я обещаю: не пройдет и двадцати лет, как это случится!

— А ты столько проживешь, что ли? — борзо спросил один из бунтовщиков.

— Закопать, — недовольно пережевывая услышанное, приказал Луа.

Да, доверия и преданности от своей армии он добился далеко не сразу. Лишь спустя тридцать сражений и восемь лет он собрал столько солдат, сколько хватило бы, чтобы стереть одно из военных поселений Мер. Каждый из них видел в нем своего командующего, и его дефект больше не был причиной для насмешек и неуважения. Он стал той особенностью, благодаря которой все говорили: страшно представить его силу, имей он рога.

Самым сложным для Луа было привыкнуть к Кровавому потоку. Им не пользовались в бою, потому что не считали достаточно эффективным в сравнении, например, с Грозовым или Огненным потоком. К тому же из-за отсутствия внешних протоков (рогов) у этого вида потока имелаась цена за использование: он потреблял кровь своего хозяина. И это выводило парня из строя слишком быстро, что приводило его к долгим и упорным тренировкам ради достижения такого уровня мастерства, который мог бы заменить силу потока полноценного рангора.

Однако именно Кровавый поток являлся родным для всех прямых потомков Кана Дорина — главы Дома Доринов и деда Луа. Именно его предки подчинили себе способность контроля над телом и всем его содержимым. А потому Луа просто не мог не овладеть им.

Пути, которые они открывали с Минг, начинали приносить свои плоды. Теперь рангорская армия могла охватывать не только свои территории, но и свободные. Грот наконец мог наносить существенные удары по лагерям врага. Уничтожая военные деревни одну за другой, они сокращали численность союзников Мер. Допы не могли оказать достойное сопротивление их натиску и победы давались Луа слишком просто.

«Люди могут взять лишь числом. Потому и нужно уничтожать их по лагерю, пока они не поняли, что происходит».

В одной из военных деревень, они нашли средство телепортации и в руках рангорской армии этот метод перемещения заиграл новыми красками. С помощью потока они смогли усовершенствовать эту технологию и теперь им не требовалось никакое поле приема, что бы оказаться в той точке, где им нужно было быть. С тех пор Грот готовился к настоящей битве за Землю. Оставалось только одно небольшое «но». Пока модуль памяти не в их руках, битва выиграна не будет.

— Разрушить Мер – еще не все! — выступал перед своими советниками и Луа Король Сао. — Нужно вернуть Земле первозданный вид, чтобы мы смогли восполнить наши истоки! Для этого нам и нужен этот модуль памяти. Он – есть ключ. Ключ к этому миру!

Луа считал, что он изменился. И теперь-то он точно способен сделать то, что должен, хотя бы ради свободы, которой его лишили. Однако информация, полученная от его личного разведчика, донесла до него одну важную мысль: ничего не изменилось.

По данным разведки, через три дня в Лотос должен будет прибыть генерал Бон. Что творилось в голове у Луа после прочтения этой новости, нельзя точно описать словами. Все это время, переходя от лагеря в лагерь допов, он искал именно его – генерала Бона. Но тот, очевидно, отсиживался в Искре.

Это был его шанс, и он не мог его упустить. Поэтому, собрав всех своих солдат и взяв четыре грузовика, он без приказа ринулся на Лотос с одной лишь целью — убить того, кто убил Минг.

Ева

— Тебе стоило позволить мне умереть, — отрешенно сообщил мне Луа.

— Пора вставать, Ляу, — сказала я, проигнорировав его глупые слова. — Сюда идут бродячие.

Я подошла к Бену и заставила его очнуться. Бугай с громким грубым хрюканьем поднял свое туловище.

— Бродячие идут, — сообщила я ему. — Надо проверить остальных.

Бен встал, но идти никуда не торопился. Он уставился на грузовик за моей спиной. Я обернулась и поняла, на что он смотрит: машину уже атаковали. Но и ребята уже пришли в себя. Насколько я могла оценить их состояние с такого расстояния, они были почти в порядке: только Рыжик сильно хромал.

Судя по сильному ветру и огромным тучам, к бою подключились Вейла и Вики. От ветра поднялась пыль и песок, закрыв нам обзор на это зрелище.

— Им нужно помочь, — сказала я, уже направляясь в их сторону. Однако парни оставались стоять на месте. — В чем дело?

— Ребята справятся с бродячими, — ответил Бен. — У меня преступник на привязи, а вы всего лишь допврач.

Я снова посмотрела в сторону разразившейся битвы, но ничего не смогла разглядеть. И вдруг услышала за своей спиной шипящий звук, а обернувшись, увидела яркий зеленый свет прямо изо рта рангора. С треском ошейник на его шее рассыпался на множество кусочков.

Я совсем забыла о том, что дала Луа капсулу с энергией из моего диплома еще в лагере. Ей он, очевидно, и воспользовался.

— Что ты творишь, рангор? — грозно спросил Бен.

В этот момент цепь между ними начала окутывать темно-красная густая кровь, а затем прочный металл с Грозовой искрой начал покрываться трещинами и рассыпался подобно ошейнику, выпуская энергию в землю.

— Док, — позвал меня Бен, не сводя глаз с Луа, — уходите отсюда.

Я не сдвинулась с места. Смотрела, как Бен окутывает себя каменной броней, а Луа — красным туманом. Не было сомнений — рангор собирался сбежать, прикончив попутно Бена.

Здоровяк явно имел представление о том, с кем собрался сразиться, потому что в своей броне не оставил ни единой бреши. Даже дырки для дыхания не оставил. Рангор может управлять чужой кровью, но не через чужую энергию. Чтобы победить, Луа придется сломать каменный слой Бена.

«Ты не можешь выбирать сторону... ты не можешь выбирать... не можешь выбирать... ты не можешь...», — крутилось у меня в голове.

Бен бросился первым, но Луа связал его ноги кровавой плетью. Здоровяк упал, заставив землю под моими ногами содрогнуться. В таком виде он был очень неповоротлив и быстро встать бы не смог. Этим и воспользовался Луа. Он завязал кровавую удавку на шее Бена и начал тянуть. Я и подумать не могла, что такая прочная каменная броня может начать сыпаться от потока рангора.

Я смотрела на это и думала о том, что со мной такое уже было. Тот же ступор, то же едкое чувство, которое кричит во мне: «Останови это!». Но точно так же, как и с Мари на той школьной площадке, я просто смотрю и ничего не делаю.

«Ты не можешь выбирать сторону...».

Луа

Королевство Грот.

Восемь лет назад.

И снова Луа стоял перед своим отцом, опустив голову, смиренно принимая оскорбления и ярость Короля.

— Да как ты вообще посмел без приказа напасть на Лотос?! Ты потерял половину своих солдат! — бушевал Король Сао, размахивая перед сыном бумагами с докладом о несдержанном поступке Луа. Пола его длинной черной мантии разлетались в стороны и взмывали в вверх от его скорого нервного шага, то в одну сторону, то в другую. Луа даже понадеялся, что тот запнется о собственную косу и распластается перед ним, как безвкусный коврик в его ванной. — Какую цель ты вообще преследовал там?!

— Цели я уже достиг, — спокойно ответил принц. — Генерал Бон располовинен в честном бою на мечях.

— Ах да! — Король Сао поморщился. — Я видел эти снимки. Живодер ты еще тот, конечно... Всегда знал, что тебя кто-то нагло мне подбросил. Теперь твоя голова будет наконец работать?! После того как отомстил? — гнев Короля явно поубавился.

— Мне стало немного лучше, — также спокойно ответил Луа.

Отец подошел к сыну и, опустив свои руки ему на плечи, с полуулыбкой сказал:

— Пора возвращаться в Искру. Твоя легенда готова, и досье помещено в их архивы. Ты будешь жить как один из них и сделаешь все, чтобы тот человек, в чьей голове ключ к нашему миру, покинул зону купола добровольно. А потом притащишь его сюда с целым модулем. Приказ ясен?!

— Ясен.

Ева

Я обернулась, чтобы посмотреть, что происходит у грузовика, но там все еще бушевала буря и мелькали вспышки искр и потоков. А когда повернулась обратно, то ситуация уже изменилась.

Бен смог подняться на колени и стоял лицом к Луа, руки и ноги которого были покрыты каменным слоем. Здоровяк уже собирался в очередной раз оправдать свою кличку и раздавить рангору голову.

«Ты не можешь выбира... На хуй».

Бен стоял ко мне спиной, а на его шее виднелось небольшое отверстие. Энергии искры во мне почти не скопилось, но на одну иглу хватало. Я быстро сунула в карман руку и нащупала флакончик с дурмящими каплями Елены, которые спрятала у себя еще в деревне, на случай, если Луи решится обыскать ее вещи в поисках доказательств ее издевок над ним. Я выдернула пробку и опустила в него зеленую иглу, а затем швырнула в брешь защиты Бена. Его каменные руки как раз схватили голову рангора, но в ту секунду, как игла поразила его тело, со стуком упали на землю и его броня рассыпалась в одно мгновение. Руки и ноги Луа тоже освободились, и он отпрыгнул от парня подальше.

Бен был в сознании, но временно не мог использовать свои способности и испытывал сильную слабость. Он так и остался стоять на коленях перед Луа, слегка пошатываясь на ветру.

Рангор вытянул руку, чтобы нанести здоровяку последний удар. На этот раз я не мешкала: рванула с места и встала между ним и Беном.

— Ты же понимаешь, что твое тело мне не преграда? — холодно произнес парень, так и не опуская руку.

— Беги, — отвечаю ему я. — Просто беги.

— Ты не можешь тут остаться. — Его голова чуть дернулась вбок, как бы непроизвольно, на нервной почве. — Они тебя не пожалеют.

— Первый раз, что ль, — усмехнулась я. А потом сказала громче и настойчивей: — Тебе пинка дать?! Вали, Ляу!

Луа сомневался еще несколько секунд, а потом побежал в сторону руин старого мира.

Я осталась одна. Нет, я уже давно была одна. Однако это страшное чувство одиночества пришло ко мне только сейчас, с его уходом.

Теперь-то они поняли, что я не заслуживала доверия с самого начала. Нет, они знали это, а поняли они то, что стоило и меня нарядить в Грозные цепи и активировать ошейник.

Я не дала убить Бена, но поспособствовала побегу важного заключенного и так сорвала миссию, лишив Мер большого козыря. За свою ошибку я должна была заплатить...

— Что этот принц Грота делал в Искре?

Кира делал небольшие паузы между словами, чтобы мне было легче понять вопрос, очевидно. На каждое молчание он выжигал на моем животе букву. Слово «отступник» состояло из девяти букв. До полного набора мне не хватало всего четырех. Я лежала на спине, прикованная к земле по рукам и ногам каменными путами Бена. И я снова не ответила на вопрос.

Все опять повторялось... Бесконечная петля моей жизни снова и снова выносила меня к одному и тому же. Как бы я ни старалась стать лучше, больше, сильнее, я всегда оказываюсь там же, где уже была.

— Что принц Грота делал в Искре? — повторил свой вопрос Кира.

Я знала, что они не убьют меня. Они отведут меня в Мер, где мне взломают голову их военные медиумы и вытащат наружу все, что мне известно о третьем сыне короля Грота. Фактически они просто потеряют время, ведь я почти ничего не знаю. И когда они это поймут, то казнят меня. А еще казнят Елену. Если бы не этот факт, мне было бы совершенно наплевать, что будет дальше.

Пока Кира выжигал на моем теле очередную букву, в моих ушах вдруг сильно зашумело, а голову пронзила страшная мигрень. Я чувствовала, как мое сознание переносит в другое место, куда-то в прошлое...

Иска

Десять лет назад

Мне исполнилось шестнадцать. Я была так счастлива. Очень скоро я должна буду покинуть этот приют и отправиться в свободную жизнь, без постоянного надзора и камеры пыток в подвале. Бодро шагая по его коридорам, я чувствовала вкус свободы и невероятную легкость. В моей голове вертелась только одна мысль: «Уже завтра».

Я не торопилась на занятия сегодня, потому что знала, что все мои баллы уже выставлены и мое присутствие на уроках ничего для меня не изменит. Через неделю я заканчивала среднюю школу, и у меня впереди было еще четыре года старшей. А потом — университет.

Я уже знала, куда хочу поступать, и делала все, чтобы туда попасть. Моя голова работала на пределе возможностей, как на жесткий диск, записывая каждую строчку учебного пособия. По-другому у меня бы и не вышло добиться хороших оценок, учитывая то, как учителя в моей школе «любят» детдомовских отмороzków. К слову, отличников тоже никто не любит.

Сегодня во дворе приюта было пусто. А все потому, что младшую группу в очередной раз наказали за то, что они беспокоили нашу старую ведьму.

Старой ведьмой мы называли одну из самых старших мамаш-нянек. Ей было лет за пятьдесят, а она все еще носила высокие каблуки, которые при ее ходьбе издавали громкий стук, оповещая нас о ее приближении. Эта женщина была главным истязателем данного заведения. Именно ее голос мы слышали в подвале пыток, и ее рука заносила грозовую плеть для удара. А звали ее Ада. «Стопроцентное попадание. С таким именем у нее не было и шанса стать кем-то еще». Она просила называть ее сестрой Адой.

Сестра Ада причисляла себя к служителям Веры. То есть мы все ими считались, но старая ведьма была просто яркой фанатичкой. Хотя мне порой казалось, что эта женщина рьяно поддерживала совершенно другую Веру — более старую и запрещенную.

Я прошла мимо моего любимого тихого места у самого забора, который с другой стороны прикрывала стена складского помещения. Здесь можно было прятаться на прогулках от нянек и спокойно учиться. На земле так и осталась нацарапанная пятилетней мной надпись: «Пошел на хер, Ляу». Она была адресована какому-то извращенцу, что приходил разок понаблюдать за детьми. Я уже и не помнила, как он выглядел, но точно помнила, как он меня испугался. И это было странно, но еще очень забавно.

Я уже почти вышла за ворота, как меня окликнул знакомый голос:

— Эй, чокнутая!

Это был Андрей, мой ровесник. И если говорить о детдомовских отморозках, то это как раз про него и таких, как он. У нас шла война с первого дня, как я попала сюда, и начиналась она как обычные детские шалости: дерганье за косички, подкладывание в постель дохлых крыс и порча личных вещей друг друга.

Однако мы росли, и наши шалости тоже. Теперь война означала настоящие бои в любой случайный момент. После таких шалостей мы оба оказывались в одном и том же месте. И даже получая удары, мы продолжали грызться, как ненормальные.

— Нет, Андрей! — резко сказала я, поворачиваясь к нему лицом. — Не сегодня.

Парень осторожно приближался ко мне, держа руки за спиной. Его голова была чуть опущена и наклонена вбок, а хитрые глаза смотрели на меня.

— Чего ты так нервничаешь? — усмехаясь, спросил он. — Я хотел поздравить тебя с выпуском, и только.

Андрей остановился в метре от меня, и его руки, что все еще были за спиной, сильно меня беспокоили.

— И тебя с праздником, — хмуро бросила я, торопясь сбежать от этого парня.

Он схватил меня за руку, а я резко дернула ее и чуть не упала назад, не рассчитав силы. Его руки снова спрятались за спиной.

— Не дергайся, — рассмеялся он. — Я с миром подошел.

— А что ты прячешь? — нервно спросила я.

Он медленно вытащил руки и повернул их ладонями вверх. В одной из них оказалось барьерное кольцо, по-простому — презерватив.

Парень улыбался, глядя на меня, и эта его издевательская улыбка сжимала мой желудок и заставляла дергаться глаз.

— Думал, что мы поздравим друг друга как следует, — сказал он без тени сомнений.

Вместо ответа я рассмеялась как можно громче. А потом снова попыталась просто уйти. Но он опять не дал мне этого сделать, хватая уже сильнее и толкая в то самое тихое место. Я ударилась о стену склада затылком и начала падать, но Андрей одним рывком поднял меня обратно.

— Ну что же ты, — почти ласково сказал он, вжимая меня в стену, — мы же оба давно знаем, к чему все шло. Пора бы уже и прийти.

Его рука ползет под мою майку, и я с силой отталкиваю его. Парень отлетает к самому забору, врежется в него и падает лицом вниз.

Я даже не представляла, что на такое способна. Правда, это вызвало небольшое жжение на шее. Мой ошейник реагировал на силу, но словно ей же и блокировался.

— Как ты это сделала?! — испуганно смотрел он на меня.

Я молчала, потому что не знала, как такое объяснить. Меня переполняла ярость от чувства, что я ничего не могу сделать, что я беспомощна перед этим жалким похотливым зверенышем. Мне так хотелось его проучить, что получилось вот это.

Андрей налетел на меня с кулаками и сильно врезал по левой скуле. Я ответила тем же, и мы набросились друг на друга с невероятной ненавистью и злобой. А потом я что-то услышала в своей голове. Четко и ясно чей-то голос произнес:

— «Активирован защитный протокол».

После этого я уже ничего не помнила. Очнулась сидящей на парне верхом и превращающей его рожу в кисель.

Андрей еще дышал, когда меня от него оттащивали. Конечно, они захотели побыстрее от меня избавиться. Это было неплохо, но на ночь они закрыли меня в подвале пыток, где я сидела и думала о том, что же произошло и правда ли я слышала тот голос.

В эту же ночь случился взрыв. Все, кого я знала в этом приюте, погибли. Замок на тяжелой двери вышибло взрывной волной, и я смогла выбраться наружу, отделавшись лишь парой ожогов.

Пожарная группа приехала довольно быстро, несмотря на то что приют находился у черта на рогах. И вскоре они установили причину этого кошмара: коробочки с Огненной искрой.

Не было причин им не верить, но и тогда я подумала, что больно уж все гладко сложилось. Почему из всех этих детей я одна спаслась? Что это был за голос в моей голове? И тот провал в памяти...

— Что этот рангор делал в Искре?

— Доводил до оргазма разочарованных тобой женщин, — рассмеялась я.

— Смешно, — ответил Кира, но даже не улыбнулся. — Ты ничего не скажешь мне, не так ли?

— Не-а, пока ты слово не допишешь. А то некрасиво получится.

Рядом с нами стояли только Бен, Алан и Вейла. Остальных отправили подальше, чтобы не мешали веселью. Алан положил руку на плечо Кире и спокойно произнес:

— Достаточно. Это совершенно бесполезная трата времени. В Мер ее голову вскрыют и все выяснят.

— Я знаю, — на этот раз Кира растянул свое лицо в безумной улыбке, — но тоже считаю, что дело всегда нужно доводить до конца. — С этими словами он выжег на мне последнюю букву.

«Луа был прав, этот парень действительно чего-то стоил. Он определенно заслуживал... например, медленного сдираания кожи со своих мерзких ручонок маньяка».

Цепей, чтобы связать меня, у них не нашлось, но ошейник зажгли, как полагается. Рыжика и Елену ко мне не подпускали, но я то и дело ловила их обеспокоенные, а еще жалостливые взгляды. Почему-то это напоминало мне слова Луа: «Нравится быть такой жалкой?»

Под постоянным присмотром и злобными высказываниями меня и привели в Лотос.

Военное поселение Алоидов оказалось большой деревней. Издали мне показалось, что она представляет собой большой ровный металлический квадрат. Рядом с ней все было усеяно красными пнями, которые торчали из-под земли лишь на пару сантиметров. Очевидно, ящеров не устраивало такое соседство с мертвыми.

Внутри все выглядело в том же стиле. Длинные жилые постройки в один этаж стояли ровной чередой, секторами штук по десять с каждой стороны от главной площади. Все они были сделаны определенно из металла и напоминали длинные контейнеры для перевозки груза. Были и торговые лавки с оружием и броней, они стояли отдельно с двух сторон от главной дороги.

Алоиды перемещались быстро, причудливо передвигая своими нижними отростками. По площади строем, таким же скорым шагом, ходила группа солдат. Нас встретил один из их командиров, судя по белой нашивке на его броне.

— Вас уже ожидает Совет, — сообщил он нам. А говорил он через модулятор голоса, один из тех, что озвучивает мысли, а не корректирует речь.

И нас повели по бесконечно длинной прямой дороге к вратам Мер. Впереди была видна огромная серая стена, а над ней голубой щитовой купол, по которому волнами разносились электрические разряды. За ним можно было разглядеть вершины металлических вышек, а еще верхние этажи странных зданий.

Мне всегда хотелось увидеть Мер. Я представляла себе нечто похожее на сталелитейный завод. Эта картина приходила мне в голову только потому, что я знала, что алоиды для строительства используют какой-то особый металл, который всегда сохраняет одну и ту же температуру, а еще практически неразрушим.

Тяжелые высокие ворота распахнулись перед нами, заставляя их щитовой купол дребезжать, как оборванный электрический кабель. В нашу сторону сразу бросился жар, как из печки. К такому климату еще нужно было привыкнуть. Но нам открылся этот вид — вид на мир будущего.

Я открыла рот, удивленно разглядывая совершенно другую реальность. В отличие от Лотоса, в Мер придерживались округлых и цилиндрических форм построек. Высокие небоскребы имели на своих крышах длинные пики, которые касались купола. Насколько я могла понять, они были нужны для того, чтобы питать здания энергией. А вышки, которые также доставали до энергобарьера, каким-то образом распределяли его энергию на остальные здания. Что служило источником энергии для самого купола, оставалось для меня загадкой.

— Разумная магма, — прошептал мелкий, который каким-то образом смог ко мне приблизиться. — Она питает их купол, а он питает все остальное. В этой стране наши блокаторы выжимают из себя последние соки. Нельзя задерживаться в Мер больше чем на неделю, иначе — смерть.

— Но тут живут люди, ученые, — зашептала я Рыжику.

— У них совершенно другая защита: редкая и очень дорогая. На обычных допсолдат она не распространяется.

Меня удивляли эти серые постройки, но не больше, чем летающий транспорт. Дороги для езды у них находились в воздухе в три ряда в высоту и протекали между верхними этажами небоскребов, как реки. Это были не совсем дороги, а скорее магнитные пластины, потому что транспорт ездил не по ним, а под ними. Таким образом, все улицы на земле у алоидов были пешеходными. Однако никто не бродил по этим улицам, и это показалось мне странным.

Куда бы ни падал мой взгляд, все было одного металлического серого цвета. Этот мир будущего оказался еще и унылым. И, если честно, меня это ничуть не удивляло. В конце концов, он должен будет весь стать таким. Даже я понимала, что стоит Гроту пасть, как подобные метаморфозы случатся и с Искрой. Все границы исчезнут, и всем на планете завладеют алоиды.

Их здание Совета оказалось совсем не высоким, как я себе представляла. Зато оно находилось среди большого количества искусно выполненных фигур каких-то, видимо, важных для них особ. Эти статуи были совершенно точно сделаны из кроваво-красного обработанного дерева и даже не покрашены, как некая насмешка над мертвым врагом. Зрелище оставило в моей голове неприятный осадок. Однако это все меркло и бледнело перед моим страхом того, что они сделают со мной прежде, чем убить.

Луа

Принц бежал сквозь разрушенные постройки, не оглядываясь. Ему нужно было только добраться до желтых колючих растений, чтобы оказаться в безопасности. Он знал, что туда допы за ним не полезут, потому что дурманный газ, который выделяют эти странные плоды разумной магмы, поражает их мозг быстрее, чем мозг рангора. А пока он бежал и страшился оглянуться, он думал только о своем, как всегда, эгоистичном поступке.

Луа понимал, что, убежав, он подставит девушку, но остаться и стать козырем в руках тартианского Совета означало бы проигрыш для всех. И он не мог взять ее с собой, потому что ей ни за что не пересечь это ядовитое место, а другой путь был бы небезопасен. Однако он понимал, что это не все причины. Была и еще одна: они будут думать, что из нее можно вытянуть информацию, и это даст ему время, чтобы сбежать достаточно далеко.

«Они не убьют ее», — успокаивал себя рангор. — «Пока не убьют».

Он уже выбрал направление, догадываясь, у кого должен просить помощи, хоть и понимал, какие последствия могут ждать Грот и его самого. Однако выбора у Луа не было.

Парень забежал в тень крупных желтых растений и перешел на шаг. Он не чувствовал присутствия чужой энергии поблизости, а это значило, что никто за ним не гнался.

— Постоянно все идет на хуй из-за тебя, Луа! — ругал он самого себя. — Нет, отец определенно был прав, когда называл меня армейским шутком. Так обосраться из-за того монстра с бешенством мог только я! Нужно было убедить ее. Заставить ее себя слушать. Но она просто невозможно упрямая! Это все Минг. Ее приколы.

Туман перед его взором сгущался и становился все гуще с каждым шагом. Он должен был успеть пройти этот участок, пока не сошел с ума.

В голову Луа полезли старые непрошенные воспоминания о днях, проведенных с Минг. Каким-то образом они начинали смешиваться с теми, которые он провел в обществе Евы.

— Что я там делал? С самого начала...

Искра.

Восемь лет назад.

Лев уже два месяца сидел безвылазно в доме Советника Розы, пока она, полная решимости на нем заработать, искала подходящую студию звукозаписи и выбирала лучшую музыку и тексты для его исполнения.

— Это тебе же сыграет на руку, — говорила она. — Будешь казаться безобидным элитным засранцем в глазах общества. Таких лишний раз не проверяют. И та девчонка оценит твой талант, и ей будет проще тебе довериться.

Говорила она складно, но рангор видел эту женщину насквозь и понимал, что его миссия волнует ее меньше всего.

— Мне нужно как-то к ней подобраться, — вздыхая, произнес Лев.

Роза отвлеклась от своих дел и развернулась вместе с креслом в его сторону.

— Сначала ты должен изучить нас, рангор, — она вдруг заговорила очень странно: серьезно, но в то же время взволнованно.

— Людей?

— В целом, — закивала она. — Но в основном — женщин. Человеческие женщины тебе не самки для размножения. Твои феромоны никого здесь не тронут.

Льва начинало злить все, что она позволяет себе нести в его присутствии. Но, похоже, эта Роза вовсе отказывалась бояться его, потому его гневный взгляд был ею хамски проигнорирован.

— Рядом с тобой, — Советник кивком указала на столик у ног Льва, где лежало прямоугольное прозрачное стекло — планшет. — В нем ты найдешь все материалы по женской психологии. А от себя добавлю: важно не сотрудничество, мальчик, а чувства, — она произнесла последнее слово с придыханием и на тон выше. Что это означало, рангор не понял. — Ты должен стать ее миром! Понимаешь?

— Да не особо, — скривив губы, ответил Лев. — А может, за меня это кто-то другой сделает, а я просто рядом постою?

— Что-то из разряда: и рыбку съесть, и на... кха-кха... сесть, — ворчливо ответила Советник. — Хотя... — вдруг задумалась она. — Можно пойти путем наименьшего сопротивления. Ты можешь стать для нее плохим парнем, который годами издевается над ней. Ее ненависть растет... Но после одного хорошего поступка она теряет голову от любви! Точно! — воскликнула Роза, чем заставила планшет в руках Льва попрыгать и едва не оказаться на полу. — Вот чего мне так недостает в моем новом романе! Нужны сложные отношения! Роман будет о тебе, рангор, не обессудь, — деловито бросила она напоследок.

Женщина отвернулась, зажгла на проекции монитора белый чистый лист и принялась печатать. Лев понял, что больше от этой странной особы он сегодня ничего не добьется.

Два года спустя.

Лев и сам не верил, что позволил этой энергичной блондинке сделать из себя настоящего клоуна. Успокаивал он себя тем, что у него не было выбора. Людей он толком не знал и сам из себя, в этой стране, ничего не представлял. Вот и дал ей волю. Зато ему не было скучно. Роза познакомила его с важными людьми, которые могли поспособствовать его успешной карьере и разнообразить его амплуа — с ее слов.

Вместо жестких тренировок он теперь записывал свои музыкальные альбомы; вместо опасных сражений у Льва были изнуряющие концерты по всей стране; вместо его боевой армии рангоров появилась огромная армия человеческих фанатов. И все это невероятно веселило парня, но совершенно не приближало к основной цели.

За все два года девчонку он видел всего трижды. И то потому, что сам ходил смотреть без разрешения его приемной матери. К ней его привел запах энергии Минг, который он узнал в ней и больше не мог забыть.

В первый раз он нашел ее за местом, которое люди называли школой. Как успел понять Лев, приюты и учебные заведения для бесполезных допов практически не имеют никакой охранной системы и представляют из себя проходной двор. За этой школой она кому-то резво была по роже, что заставило принца задуматься: «Опять та же история... А стоит ли вообще с ней сближаться?»

Второй раз он обнаружил ее в Нижнем городе и с тех пор знал, где она живет. Там рожу начищали уже ей. И снова Лев задумался о том, что это все плохое влияние ее внутренних факторов.

В третий раз принц ходил к ней всего месяц назад и узнал о том, что она собирается поступать в университет. Это означало, что срок его пребывания в Искре продлевается на неопределенное время. Помешать ее поступлению было можно, если бы Роза не была так увлечена его карьерой. Но и он был еще не готов встретиться с девчонкой лицом к лицу.

Среди нужных людей, с которыми его познакомила Советник, был один любопытный молодой парень. Он как раз должен был через год закончить учебу в том же университете, в который поступала девушка. Этот парень по имени Сарен оказывал Льву дружеское внимание, и рангор решил, что этот блондин станет их точкой соприкосновения.

Луа вернулся к реальности и обнаружил, что лежит на земле, а вокруг только белый газ, в котором он и собственных рук не видел.

«Нужно встать и идти дальше», — уговаривал он сам себя. — «Я должен успеть».

Он шел и постоянно наткнулся на иглы желтого растения. Одна воткнулась ему в руку достаточно глубоко, и он с яростью выдернул ее, почувствовав, как брызнула кровь.

— У нее шла кровь, — вяло проговорил Луа, снова вспоминая образ девушки. — Идиотка. Она не понимает, что пытается управлять тем, что ей не принадлежит. Это же не душа...

Мысли рангора снова начинали путаться. Его уносило в очередное воспоминание...

Искра.

Пять лет назад.

— Ну и какими будут твои действия, рангор? — с интересом спросила Роза, сидя за очередным романом.

— А я должен что-то делать? — зевая, спросил Лев.

— Ну а что бы ты делал, если бы другой рангор увел твою самку?

Парень уже привык к смелым определениям женщины и почти не обращал на них внимания. Он тяжело вздохнул, чтобы в очередной раз объяснить Розе, почему не собирается что-либо предпринимать.

— Эта рыжая не моя самка — это во-первых. А во-вторых, мне и не нужно ничего с этим делать. Сарен попользуется ею и выкинет, как делает всегда. Она так или иначе уедет в пустошь, когда закончит университет. Это я смогу устроить. Я тоже уеду. Доверять ей будет больше некому, и останусь только я.

Лев все же почитал статьи по женской психологии и психологии людей в целом. Оттуда почерпнул несколько полезных фактов. Их чувства и эмоции напоминали рангору то, что произошло с ним, когда он соединил свой поток с потоком Минг. В общих чертах он представлял, что может твориться в голове влюбленной девушки и чего больше всего хотят люди, когда остаются одни в ужасном месте.

— Ну а в-третьих, — возмущенно продолжил он, — ни один рангор не может увести чужую самку! Невозможно перебить запах Саин! Он внутри тебя. В голове, в легких, в почках, да везде! Не просто так мы называем своего партнера Саин. Это значит «жизнь»!

— Ого, как тебя распирает, — нахмурилась Роза, глядя парню прямо в глаза.

До ее слов он и не осознавал, что, оказывается, кричал, объясняя ей это. Его раздражал этот разговор, и его до жути раздражала ситуация с Сареном и тем монстром. Лев все еще был привязан к Минг, и он чувствовал ее внутри этой девчонки. И как бы рангор ни боролся со своими желаниями, периодически злость брала над ним верх.

— Я им минуты покоя не дам.

Проводя время, свободное от разъездов по городам и съемок, что устраивала его приемная мать, в компании своего якобы друга и его девушки, Лев начинал получать от этого удовольствие.

Это время тоже напоминало ему время, проведенное с Минг до того, как они соединились. Точно так же девчонка выводила его из равновесия одним только взглядом.

Лев уже целый час наблюдал такую картину: Сарен сидел за столом и изучал какую-то слизь под микроскопом, а рыжая штудировала какой-то толстый учебник, лежа на той же кровати, что и он.

«Интересно, — подумал Лев, — а она чувствует притяжение, или Минг полностью обрубила свою связь со мной?»

— Эй, чучело, — грубо позвал ее принц, — сколько в книжку ни смотри, все равно мозгов не добавится.

— Мне хоть есть к чему добавить, — не отвлекаясь от учебника, безразлично ответила она.

Поняв, что одними язвительными замечаниями не сможет привлечь ее внимание, Лев выхватил учебник из ее рук и принялся сам читать то, что там написано.

— Отдай, — заныла девушка, потянувшись за книжкой, но парень отвернулся на бок и вцепился в нее покрепче. — Ляу, прекрати этот цирк. Нам нужно заниматься.

«Ляу... Ты меня не помнишь, но все равно зовешь так же, как назвала в пять лет», — подумалось рангору.

Имя Роза выбрала ему, отталкиваясь от его настоящего имени. Думала, что так ему будет проще привыкнуть. Но он даже предпочитал слышать «Ляу» в свой адрес, нежели то имя.

— Не отдам, пока не ответишь на один вопрос, — ехидно произнес Лев.

Парень услышал усталый вздох девушки. Кажется, она была не в состоянии с ним играть. Но принцу было на это «до звезды».

Лев заметил, как она с надеждой посмотрела на своего парня, но тому, очевидно, тоже было «до звезды», чем они занимаются за его спиной. У рангора не было ни капли уважения к этому отвратительному мальчишке, что считался элитой и стремился на пост Советника.

— Валяй, только быстро, — наконец сдалась она.

Рангор широко заулыбался, прежде чем повернуться и задать свой пошлый вопрос, дабы развести рыжую на ярость.

— В какой позе нужно быть мужчине, чтобы девушке было проще всего ему отсасывать? Скажите, пожалуйста, свое экспертное мнение, профессор.

Она смотрела на него секунд десять скучающим взглядом, а потом сморозила — по-другому Лев и сказать не мог:

— Мне удобнее, когда мужчина сидит. Но тебе, наверное, стоит начать с позы шестьдесят девять, чтобы не чувствовать себя лохом, который один сосет.

— Учту, — хмуро ответил парень, кидая девчонке ее книгу. И он подумал, что кое-кто ему бы точно так не ответил.

Бывало, у Льва получалось вывести девушку из себя. Но когда ситуация накалялась до предела, он боялся, что может в порыве гнева просто свернуть ей шею. Это были для него не шутки. Он почти мог потрогать собственную ненависть к рыжей девчонке. Она напоминала ему о ней. И он ненавидел себя за то влечение, которое испытывает к этому монстру. Ему хотелось вырвать этот разрушающий поток из ее тела, вместе с ужасающими воспоминаниями, что много лет не давали ему покоя, а потом вырезать ее сердце.

Лев считал, что именно поэтому начал пить алкоголь, а потом и принимать всякое. Все это почти на него не действовало, но даже слабое забвение было лучше, чем ничего.

Но однажды он смог напиться до такой степени, что раскроил ей руку стаканом. Это был уже перебор, даже по меркам рангора. Но тогда, накануне их прибытия из очередной командировки Сарена, у принца состоялся один неприятный разговор с Райнером.

Этот толстый кусок свинины, как про себя называл его Лев, захотел от него избавиться раньше времени. Райнер хранил всякие дела чужих преступлений, которые Лев регулярно просматривал, когда приходил с Сареном в его офис. Рангор знал, что неприятен этому человеку, потому что плохо влияет на его сына-дебила. Райнер даже не представлял, на что способен его сын. И эта девчонка не представляла. Договориться с ним было не просто, однако Лев знал, что ему нужно. Сложность была только в том, чтобы найти для него нужный компромат.

За порезанную руку он оставил ей свою перчатку и сообщение на «кому», но и не надеялся, что она решит, будто это от него.

Однажды Лев почти выложил перед ней все карты. Сарен вышел из дома по своим делам и оставил их одних на целый час. Она, конечно же, надеялась закрыться в спальне своего благовоспитанного, но это было бы расточительством того времени, что они могли уделить друг другу, по мнению рангора.

Лев не церемонился, привлекая ее внимание: швырнул подушку прямо ей в голову, пока та сидела спиной к нему за очередным заумным учебником.

Ева медленно повернулась, в глазах ее горел огонь. Это он и хотел увидеть.

— Не хочешь рассказать, как прошла ваша поездка? — невинно начал Лев, присаживаясь на кровать напротив девушки.

— У друга своего спроси, — она так же невинно захлопала ресницами.

— Мы так мало с тобой разговариваем. А ты ведь девушка моего друга. Я должен с тобой считаться.

— Чего тебе нужно, Ляу? Почему ты вообще сегодня здесь, когда вокруг столько одиноких глупых мини-юбок, которые так и ждут твоего внимания?

Да, в этой стране рангор открыл для себя не только спиртное и наркотики, но и оценил женскую доступность. В Гроде такими вещами не развлекались. Женщины в его королевстве считались священными служительницами Богини, и трогать их с определенными намерениями строго запрещалось. Каждый мужчина умел держать свои желания при себе, правда у них их не было. Несоединенные рангоры не имеют острой потребности в таком деле. Однако сейчас Лев чувствовал, как его самоконтроль сильно ослаб. Его развращала эта человеческая страна и их свобода нравов. Раньше бы он не посмел так говорить с женским полом, но как-то быстро адаптировался под новые условия.

— А может, я хочу твое внимание?

— Пошел на хер, Ляу, — она сказала это с улыбкой, и Рангор ощутил, как скоро нарастает его гнев.

Он не мог принять то пронзительное безразличие в глазах, которые когда-то смотрели на него преданно, с желанием...

— Я мечтаю, чтобы тебя никогда не было, — тихо и выжигающе произнес Лев. — Это желание стоит на самом первом месте в моем списке.

Луа увидел свет впереди. Он сделал последнее усилие, чтобы рвануть к нему и, наконец, выбраться из череды кошмарных воспоминаний. Он так старался не касаться их больше. Мечтал, что они просто исчезнут вместе с ней, когда закончится его миссия. Ничто из этого не задело бы его непроницаемый разум, если бы это была не она. И это было нечестно, по мнению Луа. Над ним словно смеялась сама Богиня.

Так мало времени прошло, а ему казалось, что многие события, произошедшие с ним, были в другой жизни. Он начинал забывать, подобно человеку, многие вещи. Луа начал забывать то, ради чего хотел сражаться за этот мир. Но ее глаза сверкали ярче далеких планет на черном небе, вот только он уже не понимал, чьими они были.

Глава 3

Я буду рядом вечно

Ева

Передо мной стояли трое Советников, но все трое были для меня абсолютно одинаковы. Их голоса я тоже не могла различить, потому что у их модуляторов стояла одинаковая озвучка. Но обвинения, предъявленные мне, были предельно ясны: предательство и пособничество в побеге важного вражеского лица. Приговором была казнь. Но перед этим, как я уже догадывалась, они собирались обчистить мою память. Слова мне, конечно же, никто не дал. Но разве это было нужно?

У меня оставалась одна ночь в камере, и эти ящеры прислали человеческих докторов, чтобы обработать ожоги на моем животе. Так у них было принято: забота о заключенных, даже о смертниках. Я бы послала этих допов куда подальше, но для гнева не было причин. Все скоро должно было закончиться, и от мысли об этом почему-то становилось легче.

Все равно мне бы не стало легче или проще выживать, а еще и эти чувства, которые слишком туго облепили мой разум... И если я знала, что физические раны заживают со временем, то не могла поверить, что та боль, которая засела в глубине моего мозга и разрасталась, как раковая опухоль, вообще сможет когда-нибудь меня оставить. Его не было, и мне оставаться больше не хотелось.

— А эти шрамы чем оставлены? — спросил пожилой мужчина, осматривая мою спину.

— Веселым детством, — неохотно ответила я.

— Похоже на грозовую плеть, — задумчиво сказал он дребезжащим голосом.

Его молодой помощник помалкивал, смущенно разглядывая мое полуголое тело. Захотелось дать ему в глаз, чтобы прекратил пялиться.

«Будет теперь на что подрочить ночью», — усмехнулась я про себя.

В этой стране было немного людей, человеческих женщин и того меньше. Мне стало интересно, как они справляются со своими потребностями, но спрашивать не стала. Я только хотела, чтобы они уже ушли.

— В принципе, я могу убрать все ваши шрамы, — наконец сказал старик, заканчивая осмотр и позволяя мне одеться.

— А смысл какой? — отрешенно спросила я, развалившись на жесткой койке.

— Некоторым хочется уйти красивыми, — спокойно ответил он.

— Мне все равно.

Я отвернулась к стенке, чтобы больше их не видеть. У меня и мысли не было приводить себя в какой-то порядок перед смертью. Это было глупо и совершенно неважно для меня.

Я услышала, как они, шаркая, начали удаляться, и вдруг вспомнила одну важную вещь, точнее, она была важной для старика Аро.

— А вы случайно не знаете торгового представителя из Искры по имени Сэм? — спросила я, чуть повернув к ним голову.

— Ваш знакомый? — вместо ответа спросил старик.

— Жили в одной деревне на юге страны. — Это была кодовая фраза, которую мне сказал командующий на случай, если я все же найду Сэма.

— Кажется, это имя мне не знакомо, — бросил мне дед, закрывая дверь решетки с другой стороны.

«Ну, я хотя бы попыталась», — кивнула я сама себе и снова отвернулась к стенке.

Серый шершавый металл стены казался мне очень знакомым, а еще окно под самым потолком я тоже будто уже где-то видела. Но это не имело смысла, ведь в Искре этот материал не используют, и в зонах сидеть мне не приходилось прежде, а значит, я просто не могла этого видеть.

«Он сказал бы, что я выгляжу жалко, — подумалось мне. — Ему нравилось это повторять. В его глазах я только жалкий человек и больше никто».

— Ева? — неуверенный голос Рыжика заставил меня вздрогнуть.

Я повернулась и увидела у решетки его и Елену. Они оба смотрели на меня испуганно, а боялись, видимо, за меня.

— Вас пустили? — хмуро спросила я, поднимаясь с койки.

— Да, ненадолго, — ответила Елена.

Я подошла к решетке и постаралась улыбнуться как можно легче, так, словно все действительно было в порядке. Однако, судя по их мрачным лицам, я никого из них не убедила.

— Все хорошо, — сказала я почти без сомнений. — Завтра они достанут информацию, а потом все закончится. Так что времени у кого-то немного осталось. — Я посмотрела прямо в глаза Елене, надеясь, что она поймет мой прозрачный намек на то, что ей пора бежать из Мер.

— Зачем ты это сделала? — голос Рыжика звучал грустно, но и с осуждением.

У меня не было для него объяснений или оправданий. Я знала, что он просто этого не поймет. Я бы и сама себя не поняла еще полгода назад, когда отчаянно боролась за жизнь и собственное безоблачное будущее.

— Зачем помогла этому выродку? — продолжал он спрашивать.

Слово, которым он называл Луа, резануло мой слух, и я с шумом выдохнула, уговаривая себя не нервничать.

— Прости, Рыжик. Я была глупой, — других объяснений у меня не нашлось.

— Это несправедливо. — Он совершенно точно собирался распустить сопلي передо мной.

Я схватила его за куртку и подтянула к решетке, чтобы немного встряхнуть, а потом попыталась сказать как можно жестче:

— Не смей тут сопли на кулак наматывать. Ты больше не дома и даже не в Первой Надежде. Скоро тебя отправят в один из активных лагерей, и там будет взаправду страшно. Тебе придется убивать и выживать. И ты не можешь позволить себе оставаться слюнтяем. Ты понял меня? — я задала вопрос, глядя в его слезящиеся, широко распахнутые глаза.

— Я понял, — его голос слегка дрогнул, но он все же утер сопли и выпрямился.

Я отпустила его и чуть отошла назад.

— Ева, мне очень жаль, что так случилось. — Елена была, как всегда, честна только отчасти, но все равно было приятно слышать ее старания.

— А мне не жаль, — я снова улыбнулась, но теперь это и правда далось мне легче.

Я надеялась, что девушка поняла меня и к утру ее в стране уже не будет.

Когда этих двоих вывели, я приняла прежнее положение на жесткой койке и постаралась заснуть. Это удалось мне далеко не сразу. Мои мысли копошились в голове, мелькая вспышками ярких воспоминаний.

Я вспоминала его глаза: холодный и невероятно далекий взгляд. Его голос с ненавистью звучал, когда он говорил мне: «Я мечтаю, чтобы тебя никогда не было». Но тот поцелуй в темнице под штабом был настоящим. Я чувствовала в его движениях не похоть, а нежность. Если бы меня спросили о последнем желании, я бы хотела вернуться в тот миг и раствориться в том моменте, чувствуя его губы, дыхание, пальцы в моих волосах... Я была уверена, что он хотел этого, хотел меня...

Меня разбудил назойливый звенящий стук: что-то звонко стучало по металлической решетке. Я повернула голову и разглядела чей-то силуэт в темноте — кажется, мужской.

— Ну, и как бабуля поживает? — спросил он, отчего я резко вскочила на ноги. Парень сказал кодовую фразу, которую должен был ответить мне Сэм.

— Вы? — только и смогла произнести я, боясь того, что кто-то может услышать.

— Тут никого. Прослушки нет, — сообщил парень и зажег одну лампочку над своей головой, пустив разряд Грозовой искры.

Он оказался даже не одним из докторов, а солдатом, что сопровождал их. На нем была черная форма допа и белая повязка на рукаве. Черные короткие волосы были зачесаны назад, открывая непроницаемый взгляд ярко-синих глаз и лицо, которое словно застыло, не выражая ни единой эмоции.

— Ты от командующего Аро? Он что-то передал мне? — торопливо спросил Сэм.

— Вы знаете, что деревню взорвали? — я решила, что это лучше сразу прояснить.

— До меня дошли такие сведения, — ответил он, глядя на меня в упор и не мигая.

— Старик просил меня найти вас и передать пару слов, но у меня есть одна просьба. — Как обычно, я ничего не делала просто так.

— Что-то не узнаю кода, — ответил он все так же торопливо и с тем же каменным лицом.

— А это и не код. Это просьба от меня. Со мной прибыло двое: один рыжий пацан, вторая — блондинка-рангор безрогий. Прошу тебя вывести их в безопасное место до утра. — Я тоже решила, что вежливое обращение не требуется к этому куску камня.

— Ты собралась поиграть со мной? — на этот раз его голос был рассерженным, но не громким, голова чуть дернулась вправо, а один из уголков губ чуть приподнялся.

— Никаких игр, — подняв руки и раскрывая ладони в мирном жесте, спокойно ответила я. — Информация за спасение моих друзей.

— Как ты себе это представляешь? Куда я должен их вывести за столь короткий срок?

— Спрячь их и приходи обратно. Я скажу тебе то, что мне передали, а потом ты выведешь их из страны.

— Как ты узнаешь, что я это сделал? — он подошел ближе к решетке, и я тоже.

— Мне придется тебе довериться, — слегка улыбнулась я. — Но сейчас я ничего тебе не скажу.

Парень ушел, больше ничего не добавив. А мне ничего не оставалось, как лечь обратно на кровать. Теперь уснуть у меня бы не получилось. Перед моими глазами снова пролетала вся моя жизнь. Моменты радости и счастья оставались блеклыми, окутанными печалью осознания, что их никогда уже не вернуть. С моей щеки скатилась слеза, когда я увидела четкий образ Мари.

Я вспомнила последний праздник, который мы с Мари и Вега отметили вместе. Это был день моего рождения. Мне исполнилось двадцать пять, и подруга устроила нам поездку к последнему незараженному пресному водоему в Искре, который теперь считался неприкосновенным водохранилищем, а когда-то — самым большим и глубоким пресным озером на планете, и называлось оно Байкал. Вся зона вокруг него была под охраной, но пару раз в год некоторым людям позволялось бронировать места для палаток и проводить там время: сутки, не больше.

Большая территория вокруг озера была отдана зеленым лесам. Самая плодородная почва являлась такой же неприкосновенной, как и сам водоем. Люди научились беречь такие подарки планеты, когда их уже почти и не осталось.

Температура в этом месте была на несколько градусов ниже той, к которой мы привыкли: от воды шел прохладный воздух. Ночью мы грелись у костра и жарили кроликов, которых Вега раздобыл на ферме. Целый день бродили по краю леса и слушали птиц, а вечером гуляли у самого берега и мечтали о том, что однажды вся Земля станет такой же прекрасной, как это место. Здесь была жизнь, самая настоящая и невероятная жизнь, которую мы не заслуживали.

Это воспоминание напомнило, что почти месяц назад мне исполнилось двадцать шесть лет. Было не странно, что я не вспомнила об этом раньше: дел у меня хватало.

Мари дарила мне самые лучшие подарки, хоть и знала, что ответить мне было нечем. Но она всегда находила, что с меня взять. Обычно делала из меня подопытную для своих психологических исследований. Она говорила, что я — кладезь всяких отклонений от нормы.

Были и другие подарки. Сарен дарил вещи. Он считал, что чем дороже вещи, тем больше его любовь ко мне или шире его душа. Но мне не нужны были эти вещи: я не носила их, если он не просил, и не пользовалась, если не хотела ему угодить.

А еще Ляу дарил мне подарки — такие, после которых хотелось содрать с себя кожу или выдавить глаза. Однажды он прислал живые цветы с доставкой на дом. Это был букет красных роз. Их было около сотни. Живые цветы дарить в Искре не принято, да еще и в таком количестве. Как он уговорил на это человека, который их привез, я даже не представляю. Но это было не самое страшное; страшнее было то, что я в них нашла: сердце какого-то животного; по крайней мере, человеческим оно не пахло, но я его не разглядывала особо. И еще там была записка.

«Я буду рядом вечно», — было в ней.

Тогда я была уверена, что у всего этого был издевательский посыл. Странно, но сейчас это не казалось мне таким уж ужасным. Однако то обещание он не сдержал. Его побег был единственным выходом, но опять же — за мой счет. А я так хотела верить, что способна измениться, начать думать и о себе.

«Не свершилось. Ну и ладно», — закрывая глаза, подумала я. — «Луа провел в клетке тринадцать дней, ожидая приговор. Интересно, о чем он думал все то время?»

Луа

Искра

Три года назад

Пока Ева проводила бесконечные дни за учебой и в компании своих друзей, которые, по мнению принца, подходили ей идеально, Лев изучал прошлое девушки, выискивая дела и свидетелей ее существования, потому что Общество не считало за необходимость давать ему такие сведения.

Одна дряхлая особа знала больше всех. Эта высохшая женщина, как определил ее принц, работала в детском доме, где с пяти до шестнадцати лет жила Ева. Звали ее Ада, и на момент взрыва приюта она мирно спала в своей квартире почти в самом центре Возрождения, куда парень и пришел, чтобы поговорить.

Лев представился старухе давним другом девушки; поскольку она не пользовалась компьютером, то не узнала его. Пустила она его неохотно. Парню пришлось подключить свое обаяние, которое он подхватил в этой стране, как вирус, чтобы та расслабилась и позволила задать ей несколько вопросов. Рассказывала она с неким презрением к объекту его интереса. Уголки ее губ все время дергались вниз, а голос срывался на рычащий крик; смотрела она куда-то в сторону, а не на него.

— Эта девчонка была сущим кошмаром, — говорила она. — Совершенно необучаемая и неуправляемая. — В это Лев охотно верил. — Вечно напрашивалась на наказание. Ее били и били, а она все равно делала все по-своему. На спине уже живого места нет, а она опять кидается в драку с парнями старше ее, — старуха усмехнулась или сплюнула: Лев не смог понять этой произвольной реакции женщины. — Защищала детей... Они должны были получать свое наказание за проступки, а она лишала их этого важного урока! А этот ее взгляд... Всегда такой пронзительный, жесткий, как будто в душу смотрит.

Лев понимал, о чем говорит эта старуха. Тот самый взгляд, который никогда не был замечен им у Минг. Потому-то он и ненавидел эти глаза: они были родными и одновременно чужими для него.

— Однажды она так избила парня, что его не смогли откачать, — продолжала старуха. — Как раз перед тем самым взрывом. Почему, собственно, она и оказалась в подвале в ту ночь. Невероятное везение.

К этому моменту Лев уже знал, что никакого везения тут не было. Общество приглядывало за девчонкой. Они знали о том, что задумал Райнер, но не вмешивались в эти дела, только должны были защитить свой инструмент. Рядом с ней всегда были люди Общества, как и в тот день. Парню было всего шестнадцать, когда ему доверили рискнуть своей жизнью, чтобы разозлить девчонку и заставить систему «Страж» защищаться. Это была еще и проверка самой системы. Парень умер в больнице в ту ночь. Но никто не искал виноватых.

Такие вот методы манипуляции привыкла использовать эта организация. В их действиях Лев никогда не видел чести. Он бы вообще хотел никогда с ними не связываться.

Также Лев кое-что узнал от одноклассницы Евы. Проведя пару ночей с Бенарин, она поведала ему, что Ева с подругой совершили убийство, которое было невозможно доказать. Один парень прыгнул с тренировочной лестницы якобы под действием внушения той самой подруги Евы. Этому делу не дали и шанса из-за отсутствия улики. Но тут точно были замешаны большие связи.

Это навело Льва на мысль, что стоило бы пообщаться с Мари: эта ее подруга наверняка знала больше всех. Однако это было невозможно. Зато реально было поговорить с ее братом.

Вега принц знал с тех времен, когда еще Сарен с ним общался. Но это было года три назад. Однако здоровяк оставался ему должен.

Лев проследил за парнем от его университета. Вега шел один, и брюнет запрыгнул в тот же вагон электрички, что и он. Пройдя за парнем по вагону, он присел на свободное соседнее место и уставился на его каменное лицо с озорной улыбкой.

— Я тебя еще у универа заметил, — не поворачивая головы в сторону принца, сообщил Вега. — Чего прицепился?

— Поболтать хотел. Как поживаешь? — дружелюбно спросил Лев.

— Не жалуюсь. А ты, я слышал, веселишься. Ева про тебя иногда рассказывает. Не нравятся мне твои игры, парень.

— Да брось, мы просто прикалываемся. Я над ней, она надо мной...

— Хреновые у тебя приколы, — Вега повернул к брюнету свое недовольное лицо, и Лев понял, что, если хочет что-то у него узнать, придется чем-то его задобрить.

— Пальцем не трону больше, — разведя руками и широко раскрыв глаза, как мог искренне ответил Лев. — Мне бы только понять, как с ней общаться. Она такая агрессивная. Резко реагирует на любое мое слово.

— Не надо тебе вообще с ней говорить, — жестко оборвал его здоровяк. — Она тебя по стенке размажет и будет права. Ева столько пережила, что твоей мягкой заднице и не снилось даже. Таких, как ты, на лоскуты рвет.

Угроза Вега для Льва прозвучала как призыв к действию. Ему даже хотелось, чтобы девушка попробовала его порвать на лоскуты, как заявлено. И глаза брюнета загорелись с новой силой.

— А что можно сделать, чтобы снизить уровень агрессии в свою сторону? — серьезно спросил принц, убирая улыбку с лица.

— Для тебя только одно — не приближаться к ней. Она чувствует ауру и эмоции других, а потому знает, какой ты. И ничем тебе, придурку, ее не задобрить.

Вот это была действительно важная для Льва информация. Он считал, что сможет переломить сложившуюся между ними ситуацию просто парой неплохих поступков. Но это в корне

меняло дело. Если Ева была способна видеть его ауру и считывать его скудные эмоции, то его ложь никак не поспособствует их сближению, даже после того, как они окажутся за куполом. А потому выходит, что ему самому придется поддаться тому желанию, которое собрался вызвать у нее.

«Ну, не шутка ли?» — горько усмехнулся он сам себе.

Ева

Я вспомнила о том, что спрятала в своей куртке, которую мне любезно оставили после обыска. Они прошупали её, но чудом не обнаружили страницы. Я достала их и, повернувшись к свету одной-единственной лампы, что всё ещё горела от энергии того парня, нашла место, где остановилась, и продолжила читать:

«2 июня.

Никита всё время злится на меня за то, что я оставила ребенка. Он говорит, что я специально отсрочила внедрение, чтобы сорвать задание. Он не понимает... Нет, ему всё равно...

Он даже ещё не смог вынести модуль из ЦБИ, но уже считал, что миссию срываю я. Он не позволит мне его оставить. Муж намерен пристроить ребенка в приют. Я хочу бежать... Я должна».

«17 июня.

Кажется, что прошла целая жизнь с того момента, как я чувствовала его в последний раз. Лежа на больничной койке, я могу лишь думать о том безразличном монологе врача, что сообщил мне о выкидыше.

Муж постоянно приходит меня жалеть, но я-то знаю, что он рад этому. Теперь-то ничто не угрожает его проклятой миссии. Он ещё не знает, что я не собираюсь в ней участвовать. И плевать мне, что только мой мозг подходит для этого внедрения. Пошли они! Это лживое Общество лишило меня всего. Они забрали мою жизнь и развеяли по ветру пустоши. Пусть горят, и пусть горит весь этот гребанный мир!»

Я снова услышала звонкое постукивание по решетке. Быстро запихнув бумаги на место, я встала. У моей камеры снова стоял тот парень с зализанными волосами — Сэм.

— Тебе письмо, — сообщил он бесцветным тоном, протягивая мне сложенный листок бумаги.

Я выхватила его и принялась читать:

«Это Елена. Ева, мы с Сэмом. Он спрятал нас на время».

— Этого хватит? — спросил он.

— Пока да. Спасибо.

— Информацию, — коротко попросил он.

— Цель там, куда ты смотришь, — дословно передала я.

Парень продолжал смотреть на меня теперь совершенно безмолвно. Прошло не меньше минуты — и всё это время мы просто пялились друг на друга, — прежде чем он наконец заговорил:

— Да ты издеваешься. — Тут его лицо неожиданно перестало быть каменным, он сильно нахмурился, а потом опустил голову и прошептал: — Блять... А нельзя было явиться в Мер с обвинениями попроще?

— Ты это мне? — не поняла я.

— Цель там, куда ты смотришь, — повторил он мои слова. — А смотрю я на тебя. Что непонятного? — голос его тоже больше не был бесцветным, скорее замученным. — Я, блин, столько времени потерял с твоими тупыми друзьями, что на разработку плана ни хрена не осталось. А ты могла бы и предупредить о своем знакомом стратеге. Я едва не спалился!

Этот парень говорил со мной так, словно я была его старой знакомой. От такого напора у меня и дар речи пропал. А уж его слова про цель просто-напросто ввели меня в ступор.

— Так, ты не сечешь, о чем я, да? — догадался Сэм. — Старик Аро с тобой не говорил, конечно же. Наверное, тоже не думал, что ты выкинешь нечто подобное. Меня называют Клаус. Я член одной организации под названием «Общество». Аро тоже оттуда. Тебя должны были сопроводить в Мер, а я должен был тебя перехватить. Звучит как плевое дело, да? — слегка рассмеялся Сэм. Затем продолжил серьезно: — Но те ребята, услугами которых воспользовался старик, не в курсе таких дел, потому что они не из Общества. Их заданием было сопровождение заключенного, которому ты помогла бежать. И теперь ты сидишь тут, откуда мне просто так тебя не достать. Это понятно?

Я кивнула, хотя из сказанного им поняла не очень много. Вопрос напрашивался сам собой:

— А зачем я Обществу?

— Это другой вопрос, который просто так в твоей голове не уложится. Сначала придется вытащить тебя. А поговорим после. Это случится, когда тебя поведут на допрос. Готовься. — Сказав это, он поспешил уйти, не позволив мне совсем ничего выяснить.

Я снова осталась одна, но теперь я была еще и потеряна. Перебирая в голове скудные варианты того, почему меня хочет видеть Общество, я приходила лишь к одному выводу: это из-за отца. Он был отступником и мог быть членом этой организации. Но мне что-то не верилось, что эти люди искали меня, чтобы помочь. Им точно было что-то нужно от меня, однако у меня совершенно точно ни хрена не было. И это состояние, где я не могу уловить никакой связи или сложить некое подобие мозаики, убивало мои нервные клетки.

До утра я ходила из угла в угол, пытаюсь отвлечь себя от всех этих мыслей, хотя планировала поспать перед тяжелым днем. Но, как обычно, раскатала губу, видимо.

За мной пришли люди в солдатской форме и, взяв под руки, повели на допрос. Мы шли мимо других камер: в основном они были заняты алоидами, в одной я увидела рангора и снова вспомнила о Луа — хотелось верить, что с ним все хорошо.

Луа

Путь до лагеря сопротивления у принца занял три дня. Он знал, что лагеря Общества постоянно меняют места расположения, но это место было оговорено ими еще в Искре. Сюда он должен был доставить Еву после того, как они будут распределены по активным лагерям. Однако все пошло к черту после того, как его раскрыли, а старик Аро захотел от него избавиться. Было ли это предательством со стороны Общества, для Луа оставалось загадкой, а потому не знал правильно ли вообще поступает, спеша к ним как ненормальный.

Он начал понимать опасения отца на их счет: им действительно нельзя было доверять. Но и они не должны были доверять рангорам. Ведь Луа не собирался отдавать им инструмент. Его задачей было привести девушку в Грот.

Сейчас выбора у парня не осталось. Кто-то должен был вытащить ее из Мер, и быстро. По его подсчетам, их отряд уже должен был подходить к Лотосу.

Встретили принца совсем не радушно. Но он был рад и тому, что его не отпинали с ходу. Когда наконец все поняли, кто он такой, один из самых резвых солдат побежал за старшим.

— А вы и правда принц Грота? — осторожно спросил мальчик лет десяти.

Пацан во все глаза пялился на Луа, нервно теребя кромку своей формы, которая была ему явно велика.

— Ну да, — с улыбкой ответил принц.

Однако безумная улыбка Луа только напугала мальчишку, и он попятился назад, а потом и вовсе убежал.

— Да ко мне просто привыкнуть надо! — обиженно крикнул ему вслед брюнет.

— К такому придурку, как ты, привыкать годами придется, — грубо проговорил где-то справа знакомый Луа голос.

Парень медленно перевел удивленный взгляд, и улыбка его окончательно погасла. Перед ним стоял его старый знакомый, но принц был уверен, что его тут быть не должно.

— Ты? — тихо произнес Луа.

— Не ожидал, засранец? — во все тридцать два зуба улыбался ему Вега. — Смотрю, один примчал. Не иначе как в табло получить спешил. Где Ева?

Ева

Мое сердце стучало как сумасшедшее и разгонялось все быстрее с приближением к тому месту, где мне должны были превратить мозги в кашу. Внезапно впереди я заметила знакомую фигуру: это был Сэм или Клаус, я еще не разобралась с этим. Ему меня и передали. А он повел дальше. И когда мы отошли достаточно, парень тихо заговорил:

— Сейчас свернем и побежим так, будто нас за жопу вот-вот схватят, а так оно и будет, если сбавим темп. Готова?

Я не успела и кивнуть, как парень потянул меня за локоть влево, и мы рванули изо всех сил. Я бежала за ним по пустым коридорам, которые постоянно сворачивали и раздваивались. Вдруг перед нами открылась одна из серых дверей, и Сэм, резко затормозив, одной рукой поймал меня и прижал к стене. Мы осторожно завернули за угол, пока алоиды, что вышли из-за двери, нас не заметили.

— Никто не гонится за нами, — шепотом сказала я парню.

— Пока нет. Но ты еще не дошла бы до лаборатории. Когда через минуту ты не появишься, они отправятся нас искать. А мне еще нужно время, чтобы открыть дверь заднего выхода. — Сэм выглянул из-за угла. — Они ушли, — сообщил он.

Дальше мы пошли быстрым шагом. Это была бесконечная череда коридоров и поворотов: каждый был похож на предыдущий, а на дверях не было даже номеров. И как Сэм ориентировался в этом пространстве, для меня было загадкой.

На пути у нас возникла преграда: с обеих сторон коридора были большие открытые окна, а за ними работали допы в белых халатах. Нам пришлось ползти, чтобы остаться незамеченными. Где-то на полпути кто-то крикнул, и мы оба замерли, но оказалось, что это не нам: кажется, парочка ученых не поделила место за столом. Мы поползли дальше.

Стоило нам встать на ноги, как зашумела сирена и замигал свет.

— Вот сука! — выругался Сэм. — Теперь они нас ищут. И задняя дверь заблокирована!

— И что делать? — я начинала нервничать еще сильнее.

Не стоило давать мне надежду на спасение: теперь смириться с неизбежным было почти нереально. Но этому парню со мной погибать было не обязательно, и я начала отходить, как вдруг он взял мою руку и, взволнованно улыбаясь, сказал:

— Придется выйти с шумом, через парадный!

Сэм использовал искру, чтобы обесточить все здание: двери это не открыло, но главный вход и не был закрыт, разве что перекрыт солдатами. Но парень заставил их лечь мощным разрядом, рассеянным по полу, схватив меня перед этим на руки. А потом мы снова побежали.

Я не понимала, что он делает. Алоиды были далеко не тупы и с искрой умели справляться. Они схватят нас и поджарят, как только нащупают в своих карманах пульты.

Сэм снова дергает меня за руку, и я чувствую, как из-под моих ног земля уходит. Я проваливаюсь и лечу вниз, все еще сжимая ладонь парня и закрывая глаза от страха. Я ожидаю жесткой посадки, но ее не происходит: что-то заставляет нас обоих зависнуть в воздухе. Это оказался антигравитационный барьер Рыжика.

— Ну, наконец-то! — с облегчением говорит Рыжик, позволяя нам приземлиться.

Мы провалились под землю и прилично пролетели вниз, но над нашими головами земля была целой. Я посмотрела на Рыжика, потом на Елену, которая мило улыбалась мне, словно

ничего не происходило. И тут заметила, что в узком тоннеле за ними прячется кто-то еще. Я подошла ближе и увидела Луи.

— А ты чего прицепился? — не возмущенно, но удивленно спросила я.

— Я не собираюсь оставаться с этими неадекватными, — в своей сладкой манере ответил он.

— Лады, — пожала я плечами. — А как мы сюда провалились? — повернулась я к Сему.

— Видоизмененная Каменная искра, — пояснил он мне. — У меня всегда с собой запас каждой. — Он расстегнул куртку и раскрыл одну сторону, чтобы показать мне около десятка затемненных пробирок, прикрепленных к ней изнутри.

Мне приходилось слышать о видоизмененных искрах прежде. Ученые в Мер всегда искали способы расширения наших возможностей. Но пока им удалось расширить возможности свободной энергии путем смешения каждой с Зеленой искрой. С Зеленой, потому что только с ней другие искры не конфликтуют.

— Эти ходы тоже ты прорыл? — разглядывая длинный тоннель, уходящий в обе стороны, спросила я.

— Нет. Они тут с начала восстания в Мер. Кстати, нам сейчас точно страну не покинуть. Придется залечь на дно, и самое дно сейчас как раз у повстанцев.

— И они нас примут? — удивилась я.

— Они все мне должны, — с гордостью сообщил Сэм. — Но, возможно, после этого я снова буду должен им... — уже не так весело добавил он.

Тоннель казался мне бесконечным. И в нем было мало воздуха. Сэм все говорил, что вот-вот дойдем до выхода, но мы шли и шли, а выхода так и не было видно. Я чувствовала, как мои виски сильно пульсируют, а перед глазами начинает мутнеть.

— Да, простите, — виновато сказал зализанный. Правда его волосы уже и не лежали аккуратно, а торчали вверх. — Повстанцы забросили эти тоннели пару месяцев назад. Но мы уже близко...

— Ты говорил это уже пятнадцать раз, — раздраженно ответил ему Рыжик.

— Но сейчас уже точно.

Парень остановился у тупика, и дальше идти было некуда.

— Ты, наверное, угораешь... — зашипел на него Рыжик.

Мои глаза уже заливал пот. Я упала, не в состоянии сделать и вдох.

— Все нормально, — Сэм пытался говорить успокаивающим голосом. — Это просто паника. Дыши.

Но дышать было нечем. Парень достал еще одну пробирку с белой полупрозрачной дымкой и выдернул затычку. Энергию он направил вперед, пробивая плотную землю. На месте тупика образовался проход, а впереди мы увидели свет и смогли вздохнуть. Но у выхода нас уже ждали.

Кто-то резко повалил меня на землю, стоило только сделать шаг наружу, и заломил мне руку за спиной. Я только видела их зеленые кривые пальцы на ногах.

— Кто вы? — спросил чей-то модулятор голоса.

— Это я, это я, Клаус! — заорал наш провожатый.

— Клаус? Ты что здесь забыл? Мы же вывели тебя из страны два месяца назад.

— Пришлось вернуться, — ответил парень, чье лицо было повернуто в мою сторону и выражало вымученное дружелюбие.

Я понимала, что он очень устал, и даже не физически, а глубоко-глубоко внутри. Я видела это так: в нем словно гасло солнце. Его аура была сильной и четкой, а еще она была цвета неба: голубая и яркая. Такая встречалась мне только в Искре. Хорошие люди, которым никогда не приходилось проявлять жестокость, имели такую ауру. Мне было просто довериться ему, ведь я уже знала, что он не обманет. Но сейчас его солнце гасло... Он сильно устал.

Меня отпустили, и остальных тоже. Я присела на колени, разглядывая встретивших нас солдат. Все они были алоидами в коричневой броне и с большими пушками за спинами. Эта форма не обычных солдат, — поняла я. Они были повстанцами.

— У меня важный груз, — заявил Клаус.

«Он же не обо мне?» — нахмурилась я.

— Это вы? — вдруг спросил один из алоидов.

Я подняла глаза на того, кто говорил и смотрел прямо на меня, но не узнала его, естественно.

— Это не... — начал было Клаус, но алоид его перебил:

— Доктор? Это я — Наайд. Вы спасли меня в Первой Надежде.

Я не верила своим ушам. Со мной говорила та самая женщина, которую мне удалось откачать почти полгода назад. И, насколько я могла понять, она была той самой Маткой, ради которой в Мер поднялось целое восстание.

Глава 4

Лучшее чувство

Лагерь повстанцев располагался под землей, что абсолютно меня не удивляло. Они построили целый бункер под пустой территорией между двумя городами. У алоидов города назывались Пунктами. Каждый Пункт имел свой номер. Строились они, как я поняла из большой карты Мер, что висела в общем зале бункера, квадратами одной и той же площади. Пункт один находился у главных врат Лотоса, оттуда мы и пришли. Сейчас мы были между Пунктами один и четыре. Значит, по правую сторону были Пункты пять и шесть, а по левую — два и три. Всего двадцать девять Пунктов. Они составляли фигуру вроде ромба, если смотреть сверху. Пункт за каждым вратами являлся основным и имел свое здание Совета, но пристанище Матки находилось в самом центре.

А вообще, мне это знать было и ни к чему, просто в самом бункере заняться было больше нечем. Клаус ушел говорить с Наайд в дальнюю комнату, а мы с моими приبلудышами остались одни в комнате, которую выдали нам. Думаю, им было что спросить у меня, но они не спрашивали. А мне и начинать не хотелось. И мне бы нужно было поспать, но разве я могла?

Я ждала объяснений от своего нового знакомого. И я только хотела оказаться за пределами Мер вместе с моими ребятами. Но идти с этим парнем куда-то еще без объяснений я точно не собиралась.

— Ева, — голос Елены отвлек меня от интересного занятия — разглядывания карты страны. — Мы можем поговорить?

Бункер был просторный. В нем было много комнат. Эта раса не зря называлась расой строителей. Выполнена эта постройка была в их любимом сером цвете. В главном зале стояло много столов, а на стене висело большое стекло, на котором отображалось видео с камер, что стояли снаружи. А еще в бункере было полно народу. Алоиды занимались своими делами: чистили оружие, что-то ремонтировали, кто-то ел. На нас они и не смотрели. Но мы с Еленой выбрали тупик дальнего коридора, где не было дверей.

Елена присела у стены, и я присела рядом с ней. Девушка выглядела очень уставшей, даже вымотанной. Глаза ее потухли, а волосы потеряли свой блеск. Я вдруг подумала: «А не связано ли это с этим самым местом?» Именно в Мер она жила и страдала с самого рождения. Я и не думала, каково ей здесь будет.

— Ева, Луа мне мало что сказал, но я помню, как он отзывался о Клаусе.

Мои глаза сразу метнулись в ее сторону — так я теперь реагировала на его имя. Как же мне хотелось вернуть свои мозги на место.

Я злилась. На смену отчаянию всегда приходила злость. Она побуждала меня творить ужасные вещи, принимать необдуманные решения. Из-за Луа у меня "ехала крыша". Так же порой у меня "ехала крыша" из-за Мари. Но Мари никогда не позволяла мне действовать за нее. Она всегда была инициатором и всегда была тем, кто все заканчивал. И я думаю, что она всегда знала, что мне нельзя самой принимать решения и мне нельзя давать свободу действий.

— Он человек Общества, — продолжала Елена. — Эта организация проникла во все важные объекты, кроме Грота. И все благодаря Клаусу. Им нельзя доверять.

Возможно, Елена не была умной, но она всегда прислушивалась к мнению тех, кому доверяла. А Луа она доверяла. Но я — нет.

— Возможно, доверять нельзя никому, Елена, — устало положив голову на свои колени, ответила я. — Но идти нам некуда. И Луа, скорее всего, уже на полпути к своему дому. Он не поможет нам. Он и не собирался...

— Не говори так, — резко среагировала она. — Луа всегда думал о тебе. — В моей груди снова быстро застучало. — Ты была ему небезразлична.

— Херню несешь, — оборвала я девушку. — Он — рангор. Нет у него чувств. У него было какое-то дело в Искре: ты сама говорила. И теперь он должен вернуться в Грот. А мы с тобой просто сопутствующий ущерб для него.

— Ты не понимаешь, — настаивала она, вгрызаясь в свои ногти. — Чувства есть у нас. Они похожи на связывающие путы. Это не чувства, наверное, но то, через что не переступишь. Как ограничители: вроде мог бы поступить иначе, но они мешают. Это лишает нас возможности действовать свободно, путает все планы, мысли...

— Ты описываешь ровно то же самое, что в головах у людей, — заметила я.

— Не знаю я, что в ваших головах, — улыбнулась она, но совершенно пусто. — Но это сильная вещь. Я знаю. Если мы выбираем кого-то, то навечно. Бороться с этим невозможно. Он может попробовать, но это только причинит ему боль.

— У него есть кто-то, и это не я. Помнишь?

Нет, мне безумно хотелось верить в ее рассказ, но он казался таким наивным и чем-то, что точно не могло меня коснуться. И я не верила ей.

Елена

Каждый безрогий, который родился в колониях, знал свое место. Свобода воли вырезалась из них вместе с двумя отростками на их головах. Елена не была исключением. Выполняя все требования алоидов, она никогда не задумывалась о том, что могло бы быть иначе. Серость и четкие ровные линии: куда ни посмотри, они были везде. Это относилось и к ее будням, и к будням каждого в лагере, что находился в пределах купола Мер.

Исследовательские колонии, подобные этой, были созданы с целью изучения слабых сторон врага, а еще для создания идеальной армии, что будет сражаться на стороне алоидов. Однако за сотни лет им так и не удалось создать существо, сравнимое по силе с рангором и при этом полностью взятое под контроль. Поток на выходе из самого истока был разрушительным и не поддавался контролю и сбору. Все, что они могли — это обездвигить, пилить внешние протоки (рога) и собирать энергию из железа для своего оружия, что не приносило алоидам большой пользы, потому что железы полукровок были крайне слабы. А потому они нашли безрогим другое применение.

Все было довольно просто: уборка территории снаружи и внутри здания вместе с другими женщинами; готовка отвратительного месива, которым кормили всех в этом месте. Другие дела, вроде стирки и шитья, занимали тех женщин, которые не считались привлекательными по меркам алоидов. Елена хотела бы быть одной из них. Вечерами, приходя в единственное яркое место в этой стране, она надевала на себя маску глупой девочки и представляла, что все это происходит не с ней.

Развлекательные шатры стояли у лагеря полукругом. Они были красного, а местами оранжевого цвета. Внутри было много отделений, спрятанных за занавесками, в центре стояли шесты, а вокруг них валялось множество разноцветных подушек.

Танцы и странные извращения ящеров каждый раз разбивали Елену на множество осколков, которые после она старательно собирала в кучу. И девушка не видела ни единого просвета в этой тьме, где она была вынуждена научиться жить с самого рождения.

Она знала, что где-то в этом лагере точно так же бродят ее родители, но они никогда ей об этом не скажут. Не было нужды. Рангоры не привязывались к другим, даже к близкой родне. И она понимала, почему алоиды так уверенно и без всяких колебаний пользуются телами без-

рогих: все они считали их бесчувственными существами, лишенными осознания принадлежности к чему-либо. Попросту теми, кому все равно, что с ними будет.

Ящеры были такими, однако Елене удалось узнать и людей. И они показались ей совершенно другими.

Обычно в колонию для осмотра присылали докторов-алоидов, но один раз пришли допврачи. Осматривая ее обнаженное тело, парень не проявлял никаких знаков похоти, к чему девушка не знала, как относиться.

— Вам не нравится? — невинно спросила она.

— Что именно? — удаляя мелкие синяки с ее рук, спросил парень.

— Мое тело...

— Вы почти в полном порядке, — ответил он ей, не поднимая на нее глаз.

Девушка повернулась к нему и чуть приблизилась, убирая за спину пряди белых волос со своей груди.

— Считаете, что я могу продолжать работать? — она заговорила ласковым голосом, не скрывая в нем каплю злости. — Вы знаете, что я делаю в этом лагере?

Елена всегда знала, что все, чем ее заставляли заниматься ящеры, было неправильным. Она не верила, что каждый может считать так же, как они или большинство других рангоров. Увидев человека впервые в жизни, она спутала его с таким же безрогим, как она. И если бы он не представился, девушка бы не решилась на откровения. Она бы лучше попыталась стащить у него что-нибудь поострее и воткнуть себе в горло.

Парень поднял на нее свои глаза, и в них было то самое понимание, которое надеялась увидеть Елена. Он все знал, а теперь молчал, потому что ему было это неприятно, — решила она.

— Я играю роль вещи. Вещи, которой пользуются любым удобным способом. Может, и вы хотели бы воспользоваться?

Она запустила пальцы под халат остоленевшего доктора, стараясь прижаться к его телу. Но парень отошел, перехватив ее руки.

— Я вовсе не считаю вас вещью, — вдруг сказал он.

Во взгляде доктора девушка заметила что-то, чего понять не могла, но ей это нравилось.

Елена и не надеялась больше увидеть его, но он пришел к ней и на следующей неделе, и потом... Залечивая следы, которые оставляли на ней ящеры каждую ночь, он рассказывал ей о людях, а она слушала и постепенно начинала понимать, что всем сердцем хотела бы чувствовать то же, что и они. Постепенно ее желание переросло в веру, заставляя думать, что это возможно.

Елена жила этими короткими встречами. Мужчина привлекал ее не только разговорами: он становился для нее тем самым просветом во тьме ее существования. Ей казалось, что и он мог бы это ощущать. Но однажды все это прекратилось. Тогда парень пришел к ней в последний раз.

— Ты наверняка слышала, что происходит в Мер, — это было первым, что он сказал ей, зайдя в кабинет. Елена опешила от этих слов и замерла посреди комнаты. — Две Матки борются за власть. Молодая захватила часть Совета. По ее приказу безрогих начинают распределять по активным лагерям. Я тебя порекомендую, — уверенно заявил парень.

— А это не сочтут за предательство? — в девушке загорелась надежда, а еще печаль. Она понимала, что он предлагал спасение, но и разлуку.

— Не сочтут. Не думай об этом. Я постараюсь все устроить.

Доктор сдержал свое слово, и вскоре Елена оказалась в пустоши вместе с солдатами алоидов и другими такими же, как она.

Первый же смешанный активный лагерь, в котором они обосновались, вскоре был атакован рангорами, и им с небольшой группой пришлось бежать. С ними оказался генерал ало-

идянской армии, который прибыл в лагерь с важными сведениями накануне нападения. И он вывел их к Первой Надежде.

Оказавшись в этой деревне, Елена почувствовала, будто впервые смогла вздохнуть. Не видеть столь ненавистные морды ящеров было для нее самым приятным в Первой Надежде. Однако ее чувство свободы нещадно глушило чувство тоски по человеку, которого она оставила в Мер. И за новость о том, что он в порядке, она была готова на все. Благодаря ему она узнала, что в мире существует доброта. И понимала, что теперь не прекратит искать ее.

Справиться с ее болезненными мыслями помог другой безрогий, который сам подсел к Елене во время обеденного перерыва.

— Эти таблетки на вкус получше, чем та параша, которой кормят в колониях, да?

Елена сразу ощутила в нем поток. И он был не таким, которым обладали жители колоний или даже обычные солдаты-рангоры.

— Да, ты все правильно поняла, — улыбнулся он ей какой-то безумной улыбкой, которая поначалу девушку сильно пугала. — Но об этом нужно молчать.

Общаясь со Львом, она узнала немного. Что он делал в деревне и зачем, ее не волновало. Его слов о том, что есть способ стереть Мер с лица Земли, было более чем достаточно для Елены. Она была готова помочь, однако этому парню хотелось лишь общения. Ей показалось, что он нашел в ней некое утешительное плечо. Но и она, в свою очередь, смогла высказаться. Они оба были в одном положении и оба не видели из него выхода. Его Саин была мертва, а причина тоски Елены — далеко и, возможно, навсегда потеряна.

Он попросил ее помочь всего раз и не велел говорить лишнего. Однако Елена чувствовала, что должна как-то помочь своему другу и сдвинуть с мертвой точки отношения между ним и той, к которой, по ее мнению, у Льва был явный интерес. И тогда Елена не осознавала, к чему могли привести ее действия, потому что полной информации о делах этого рангора в этой деревне у нее не было.

А теперь, сидя рядом с Евой и чувствуя ее боль как отголоски собственной, она корила себя за ту самонадеянную попытку пробудить в ней чувства к своему другу.

Я услышала грохот в главном зале, за ним последовал крик Клауса:

— Я не собираюсь участвовать в этом, Нааид! У нас нет столько времени!

Мы с Еленой поторопились узнать, что происходит. Увидев уставшего и злого парня, который расхаживал по залу и нервно дышал, я решила, что случилось нечто немыслимое. И мне так сильно не хотелось в это лезть, что я, конечно же, залезла:

— Что происходит?

— Ты, — Клаус ткнул пальцем в мою сторону, — иди поспи! Ничего не происходит!

— Сам бы поспал, что ли... — обиженно ответила я. — Как скоро мы уйдем из Мер?

— Доктор, мне нужно с вами поговорить... — начала Нааид, но нервный парень договорить ей не позволил:

— Нет, Нааид! Не трогай эту девушку, поняла? — строго сказал он. — Просто оставь этот план, ясно?

Во мне закипела злость: «Ты что же, за меня решать собрался? Облезешь...»

— Я поговорю с вами, — твердо ответила я Нааид.

— Нет, не поговоришь! — снова резко отрезал Клаус, и я гневно уставилась на него. Вообще, все в комнате притихли и уставились на него.

— Ты не попутал?! Я тебя сегодня впервые увидела, а ты решил, что уже можешь мной распоряжаться?!

— С живыми объектами сложнее всего... — выдохнул он. — Тебе нельзя, пойми, — словно в отчаянии попросил он. — У нас сжатые сроки. Твоя целостность под моей ответ-

ственностью. — Мне не нравилось то, как он описывал или называл меня. Словно я была не человеком для него, а просто посылкой, которую он должен был доставить. — Ты не представляешь, насколько это важно.

— Так просвети! Зачем я нужна Обществу?! Что вам от меня надо?!

Я заметила, как Нааид бросила на Клауса предостерегающий взгляд, а еще все в комнате сильно напряглись.

— Доктор? — женщина спросила, но не меня, а парня. — Она — тот самый груз?

— Я не тот, кто должен все это тебе объяснять, — Клаус не обратил внимания на вопросы Нааид и продолжал говорить со мной, крайне вымученно извлекая слова из своего рта, — у меня и не получится. Но там, я обещаю, тебе все расскажут.

— Ладно, — чуть расслабилась я. — Я пойду с тобой, если ты гарантируешь безопасность моим друзьям.

— Я гара...

— И если, — громче добавила я, — я поговорю с Нааид.

Клаус опустил голову и чуть было не упал на пол, но схватился за стол. Я видела, как ему плохо, но он не позволял себе отдохнуть и минуты. Возможно, так продолжалось много дней или даже месяцев, и его батарейки были практически на нуле. Это было и моим состоянием. Я смотрела на него как в зеркальное отражение и понимала, что ему нужно.

Я подошла к парню, закинула его руку на свое плечо, подхватила за талию и повела в комнату, где, совершенно не церемонясь, бросила на кровать. Все это время он даже не мог сопротивляться мне. Думаю, он понимал, что я права и ему необходим сон. А уснул он в тот же момент, как коснулся подушки.

Я подошла к Нааид и уверенно спросила:

— Чем я могу вам помочь?

Луа

Искра

Полтора года назад

Лев сидел в кабинете отца Сарена и рылся в его компьютере в поисках новых интересных дел, которые этот крайне неприятный для принца тучный тип смог раздобыть. Он знал, что на него у Райнера ничего не было, помимо очевидных вещей, о которых и так все знают. Но он точно должен был что-то иметь на Еву, иначе все его планы снова полетели бы в пропасть. Лев надеялся, что Райнер не позволит его сыну сделать то, на что этот парень пойти не должен был по неверным расчетам брюнета.

Три дня назад Сарен сказал Льву, что собирается жениться на своей девушке ровно через год, когда она окончит университет. И это означало, что она получит счастливый билет и навсегда останется в Искре. Этого принц никак не мог допустить.

«И он сказал мне эту новость в то время, как под столом ему отсасывала какая-то шлюха из VIP-ложи», — скрипя зубами, подумал рангор.

Принц помнил, как еще неделю назад Сарен жестко обдолбался в клубе и был намерен ехать в Нижний город, чтобы поразвлечься с Евой. Это явно было плохой идеей, которая могла закончиться двумя вариантами будущего: первый — она бы убила его, случайно активировав систему, и это бы принца только порадовало; второй — он бы оставил на ее теле еще несколько отпечатков, которые невозможно будет убрать, и это нравилось Льву куда меньше. Ему вообще не нравилось, что этот отвратительный похотливый гаденыш может ее касаться своими потными ручонками. И в тот момент Лев был на такой тонкой грани, что боялся совершить очередную непоправимую глупость. «Например, оторвать крысенышу голову».

Ему все же удалось убедить блондина направить свою «энергию» в другое «русло», и он считал, что в тот момент Сарен выиграл счастливый билет.

Дверь распахнулась, и в нее вошел Райнер. Парень и глазом не моргнул в его сторону, продолжая делать то, что делал.

— Что ты там постоянно пытаешься найти? — брезгливо спросил мужчина, прикрывая дверь.

— Не знаю. Что-нибудь стоящее, — нервно ответил Лев.

— В наш договор не входило, что ты будешь без конца тут отираться, — присаживаясь напротив собственного кресла, которое было сейчас занято, терпеливо напомнил Райнер.

— Зато в него входило то, что вы не позволите девушке остаться в стране, — несдержанно проговорил принц. — Вы в курсе, что ваш сынок собрался делать ей предложение?

— Этого не случится, — твердо заявил мужчина. — Но сейчас у меня нет никаких причин препятствовать полету его фантазии. Ты лучше скажи, чего она тебе так сдалась? Даже в пустошь сам отправиться решил. Так нынче выглядит любовь, что ли?

Рангор рассмеялся, оголив свои зубы, и заметил, как Райнер вжался в кресло от явного дискомфорта, который он ощущал в его присутствии.

— Любовь до погребального костра, Советник, — без улыбки ответил Лев. — Я что-нибудь найду для вас. Только сдержите слово.

— Скажи, Роза, — найдя свою приемную мать в той же позе и в том же месте, что почти всегда, тихо начал Лев, — а что бы сделал человек, если бы хотел проявить свои чувства к кому-то?

Женщина повернула к нему свое удивленное лицо и захлопала глазами.

— Моего совета просишь? — словно не верила она своим ушам. Но довольно быстро собралась с мыслями. — Позволь ей узнать тебя, — ответила она с одобрительной улыбкой. — Только тебя, а не то, что ты из себя строишь. Без шуток и масок, которые ты наклеил на свое тело и разум вместо брони. Не бойся быть собой, и если она действительно та, то все будет не напрасно.

Лев ценил то, что эта женщина всегда говорила с ним так, словно он вовсе не был принцем и пришел в эту страну не со своим корыстным умыслом. Она видела каждую тень сомнений и переживаний в его голове. Возможно, она знала не его, а того персонажа, о котором писала в своих романах, но каждый раз попадала в самую точку.

Пусть не все прошло гладко и кое-что зависело не от него и даже не от Райнера, а от гордости самой девушки, но он добился того, чего хотел. А сегодня ему предстояла другая важная задача — поселить одну назойливую мысль в ее голове: «Я могу быть другим».

Принц знал, что она почувствует, как только он выпустит свои феромоны и направит в ее сторону. Люди не знают, что это, и не чувствуют запахов, как рангоры, но с притяжением ей бороться будет сложно, учитывая, что поток в ней принадлежит его Саин. И Лев понимал, что стоит ему хоть на минуту выпустить свои желания, засунуть их обратно будет крайне сложно. Однако тянуть было уже некуда. Уже завтра они оба покинут пределы купола, что приведет к нескольким важным моментам: контроль системы «Страж» сильно ослабнет, и защита модуля полностью ляжет на него. Чтобы эта задача была выполнима, ей нужно будет ему полностью доверять и держать в курсе своих действий. А потом, когда придет время, Ева должна уйти с ним. И все пойдет по плану ровно настолько, насколько она ему поверит сегодня. Важно было не перестараться.

«А еще не сморозить что-то в твоём стиле, Луа», — предостерег сам себя рангор.

Лев планировал найти девушку, где бы и с кем бы она ни была в этот вечер, но сначала ему пришлось заскочить в клуб, где ждал его Сарен.

Это шумное место и толпы полуголых тел наводили на принца тоску и уныние. Его целью было убедиться, что парень в эту ночь не сорвется и не побежит к Еве, как порывался всю неделю. И когда он в этом убедился...

— Я сваливаю, — заявил Лев и развернулся, чтобы уйти.

Запах — первое, по чему он понял, что это она. А второе — шрамы на руках. Она оставила их, и он бы не удивился, если бы и на спине их увидел. Это заставляло рангора признать, что девушка заслуживает уважения. Она принимала себя такой, какая есть.

Правда, Лев был настолько ошарашен ее новым образом, что и не заметил, как получил хамский отказ. Он был для него и неудивителен, ведь она-то знала его в лицо. Но то, что она решила поменять внешность, играло Льву даже на руку, потому что так ему не придется вносить ей тупую историю о внезапно нахлынувших чувствах.

Пьяный парень попался под руку, и Лев провернул старый местный трюк под названием «мудак и спаситель». Может быть, она бы и не купилась, но феромоны уже начали на нее действовать, что дало ему право на idiotские разводы.

Лев отметил самую лучшую часть этого вечера: она сама его и закадрила.

«Как там говорила Роза?» — вспоминал он слова своей приемной матери, пока вел девушку к себе. — «Нужно дать ей узнать себя. А я кто? Луа? Или Лев?»

Принц осознавал, что совершенно точно запутался в себе и всю дорогу нес нечто среднее между тем и другим. Хуже всего было то, что ей даже не нужны были его слова: она вела себя так, словно сняла себе шляху на ночь. Это одновременно и задевало парня, и возбуждало какого-то хрена — удивлялся он.

От напора Евы он чуть было не забыл, что привык сам вести в этом танце. Она была достаточно сильно пьяна, чтобы он смог подавить это настойчивое проявление контроля и взять все в свои руки.

«И что только Сарен делает в постели? Халявщик», — подумал он, но сам ужаснулся от собственной мысли.

Как и ожидал Лев, шрамы на спине она тоже оставила. Он провел по ним, едва касаясь своими пальцами, чтобы оценить масштаб ее безумия, и сразу понял, что он сопоставим с его собственным. Лев всегда догадывался, что они похожи, и его никогда не привлекали противоположности. Он знал, что удержать его «ехавшую крышу» может лишь кто-то не менее чокнутый, чем он.

В какой-то момент глаза девушки сменили цвет — это означало, что маска с нее начала спадать. Он снова видел большие зеленые глаза, и они смотрели на него почти так же, как много лет назад, но не хватало в них чего-то важного. И дело было не во взгляде Минг, а в ее взгляде: она не смотрела на него так же, как на Сарена. Это все же что-то человеческое, — понял Лев.

«Важно не сотрудничество, мальчик, а чувства!» — вспомнил он слова Розы, и смысл их начал доходить до разума принца. — «Она ничего ко мне не чувствует... И будь она рангором, было бы неважно. Все равно это была бы вечная связь. Но люди другие. И ничего у меня не выйдет, если она меня не полюбит».

Человеком Ева была лишь наполовину, но эта половина давала ей все возможности, что и людям. Лев догадывался, что вторая половина как раз-таки делала ее сильно несдержанной. И они наверняка, по задумке мастера, должны были сбалансировать ее характер, но сыграли совершенно неожиданно: каждая часть словно боролась за существование в этом теле.

Ева уснула, а Лев не мог себя заставить. Облик девушки уже пришел в обычное состояние, и, глядя на нее, он думал о том, как сильно облажался, решив, что это будет просто. За всеми терзаниями по поводу того, кем она является, он упустил важный момент их сближения и теперь не знал, как все переиграть. И если бы у него получилось стать для нее хотя бы другом, пошла бы она на то, к чему ее собираются принудить в Гроде?

Лев уже знал ответ: эту девушку никто не сможет ни к чему принудить. Манипуляции Общества наверняка принесли бы больше пользы, чем его присутствие в ее жизни, — понимал он. Но отдать ее этой организации означало проиграть им этот мир.

Он заметил, как она открывает глаза, и закрыл свои, притворяясь спящим. Он не был готов столкнуться с ее осуждающим или, тем более, виноватым взглядом. А еще он боялся говорить с ней о том, что произошло. У него попросту не было для этого оправданий.

Девушка суетливо возилась, и он открыл один глаз, чтобы понять, что она там делает: а она уже натягивала свои штаны. Его рука непроизвольно потянулась к ней, но он вовремя себя одернул и снова принял спящее положение, потому что Ева начала рыскать по кровати, видимо, ища другую часть своего гардероба. Льва так и подмывало сказать, что ее лифчик повис на дверце шкафа, но он стойчески продолжал делать вид, что спит. Через пару минут он услышал, как открывается окно, а потом — четкий стук шагов по крыше и глухой звук приземления.

— Дверь открыта, идиотка, — пробубнил Лев, вытирая слюни со щеки.

Ева

Я зашла в комнату Нааид, и первое, что бросилось мне в глаза, — это длинный стол, на котором располагалась проекция карты Мер. Некоторые места были подсвечены синим, а некоторые — красным. Женщина, очевидно, заметила мой любопытный взгляд, а потому пояснила:

— Красным выделены места расположения моих солдат, а синим — важные объекты.

— Судя по тому, что я вижу, вы собираетесь захватить каждое здание Совета?

— Так и есть. Без Совета мне не попасть в цитадель, — ответила Нааид. — Только общим единогласным решением Совета можно сменить Королеву. А на моей стороне меньше половины.

— И вы думаете, что взять власть такой грубой силой будет правильным решением?

— На самом деле нет, — Нааид опустила голову и прошла в другой конец комнаты. — Большинство не хочет свержения старой Королевы, потому что не желает перемен. А перемены необходимы этому месту. Солдаты чувствуют свою вседозволенность и творят отвратительные и даже немыслимые вещи. При этом правлении были открыты колониальные исследовательские лагеря, где проводились опыты на живых существах. — «Да. В одном из таких мучили Елену», — вспомнила я. — У них была цель, но она уже давно себя не оправдала. И теперь этих существ используют совершенно неприемлемым образом. Я хотела распределить всех, но это сложно, когда имеешь лишь часть влияния.

— Вы отправляли по активным лагерям безрогих, которых долгие годы истязали ваши солдаты. И у вас не возникло и мысли, что, возможно, они захотят отомстить?

— Это совершенно исключено. Их свобода воли полностью подавлена. Они могут лишь исполнять приказы. Но их жизнь может быть немного сносней, — Нааид сделала паузу, чтобы передвинуть одну из красных точек на проекции. — Судьба безрогих — это еще не все проблемы нынешней власти. Война с рангорами сильно затянулась, и они начинают отвоевывать наши территории. — Она говорила, глядя на карту, и, кажется, параллельно размышляла над планом атаки. — За пятьдесят лет было совершено целых две попытки войти в страну, уничтожено около сотни активных лагерей, и враг заполучил одну из наших лучших разработок быстрого перемещения по пустоши. Очень скоро рангоры поймут, что это лучшее время для масштабной атаки, потому что наша страна ломается на два куска изнутри. Нельзя вести войну, думая двумя разными головами. Но вернуться к прежнему — тоже не выигрышная позиция.

— И что же вы хотите делать?

— Я хочу произвести замену Матки и всего Совета одним днем. У меня уже готовы алоиды на смену каждому советнику.

— Да. Это интересно, — сказала я и чуть было не зевнула. — А к бунтам среди солдат и высших чинов вы готовы?

— Все солдаты, что на передовой в Пустоши, под контролем Совета. Их чипы настроены так, чтобы приказы не обсуждались, а настроения в Мер не волновали. Все их мозги по факту находятся в штабах под управлением главнокомандующих. Но вот насчет них вы правы. Если Совет Мер захватить можно, то взять штабы военных будет трудно. К тому же эти командующие нужны мне живыми. В их головах также есть чипы, которые необходимо вынуть аккуратно, иначе где-нибудь на главной линии фронта падет замертво целый полк.

— Это как? — наконец заинтересовалась я.

— А так, что к каждому главнокомандующему привязано определенное количество солдат, и все их чипы связаны с тем, что у него в голове. Он видит и слышит все, что происходит с его солдатами, и отдает им приказы, находясь в штабе под куполом Мер. Но стоит его чипу отключиться, как все чипы его солдат выйдут из строя, а они напрямую связаны с работой мозга каждого из них, и это убьет их всех. Главнокомандующих-алоидов трудно заменить, потому что такому контролю учатся много лет. Но у меня есть и такие способные ребята. Нам хватит и двадцати пяти чипов, чтобы взять под контроль большую часть армии на границе.

— И как вы хотите пересадить им чипы?

— Вот тут-то, доктор, мне понадобится ваша помощь.

— Пойдите, вы хотите, чтобы я их пересадила? — взвизгнув от неожиданности, спросила я.

— Не просто пересадили, а очень быстро это сделали. На двадцать пять командующих должно уйти не больше пяти дней. Они меняются по ночам. Одни уходят на отдых, другие заходят на смену. И свое время все они проводят только в одном месте — в колониях безрогих, а точнее, в развлекательных шатрах. Там мы их и поменяем по одному. Они друг друга толком и не знают, потому что их головы вечно в работе и множество чужих картин происходящего мелькает перед их глазами. Достаточно будет надеть их форму, и дело сделано.

— Сделано? Так вы считаете, да? — от возмущения я чуть слюной не подавилась. — Да вы хоть в курсе, сколько длится такая операция? Почему просто нельзя оставить этих? Они же все равно не в курсе, что происходит снаружи.

— Потому что они тоже под контролем Совета. И если мы их не заменим, то их могут просто вывести из строя дистанционно. Прежде чем внедрить чип нашему алоиду, мы его перенастроим на другую частоту. Начать нужно именно с них. И сделать это так быстро, как только можно, пока Совет, который не в моей власти, не понял, что происходит.

— А зачем им выводить из строя командующих? — совсем запуталась я. — Это же приведет к мгновенному поражению Мер.

— Они пойдут на это. Таков нынешний уклад в нашей стране: власть важнее победы в войне. Потому мы и проигрываем. Так вы сможете это сделать, доктор?

Я задумалась над этим вопросом настолько серьезно, что напугала саму себя. Я действительно собиралась им помочь. Слова Нааид убедили меня, что это необходимо. А еще я надеялась, что она и правда сможет все изменить, не только для Мер, но и для людей в будущем.

— Чисто теоретически это возможно, — все еще в раздумьях отвечала я, — но точно я смогу сказать только после изучения снимков головного мозга этих командующих. Все зависит от того, где этот чип у них располагается.

— Такую информацию вы получите сегодня же. А к вечеру я хочу знать ваше мнение, доктор.

На этом и была завершена наша увлекательная беседа. А я не могла поверить, что собралась сыграть роль в целом перевороте в Мер. Я определенно собиралась прыгнуть выше головы, и это приятным образом возвращало меня к жизни.

Вернувшись в комнату, я отметила две вещи: первая — Клаус все еще спал, и это радовало; вторая — ребята устали на меня в ожидании объяснений.

Я села на голый выступ под спальное место и после трех глубоких вдохов рассказала им сначала о том, почему мы здесь оказались.

— Знаешь, Ева, — первым решился выступить Луи, — тебя вот в лагере называли чокнутой, а я бы назвал — поехавшей. Ты же совершенно точно влюбила в этого придурка, который ворует чужие трусы!

Я вспомнила о том дурацком разговоре его и Луа у палаток, и меня это сильно рассмешило. Получилось слегка странно, потому что больше никто, кроме меня и Луи, не знал той сцены и не смеялся. А Луи не знал, что я знаю.

— Это ты еще не слышал вторую часть истории, — давясь от смеха, ответила я. — Я же собираюсь помочь этим повстанцам!

Тут я рассказала и о том, о чем говорила с Наайд. Луи просто отвернулся, Елена посмотрела на меня с ужасом, а Рыжик точно разозлился.

— Хочешь влезть в чужие дела, как обычно? — чуть было не зарычал он на меня. — Считаешь, что бессмертна, раз тебе постоянно везет?

Мне было даже не обидно. Я знала, что так оно и есть: мне везло и я определенно любила совать нос куда не следовало. Мне на самом деле и поддержка не была нужна; мне хотелось только держать их в курсе, раз уж они тянутся за мной с самой Первой Надежды. Но вот реакция Елены меня действительно задевала.

— Нет, Елена, ты послушай. Это изменит все. Наайд закроет все колонии и освободит безрогих. Лучше судьбы их и не может ждать...

— Да какого хрена, Ева? — с хрипом спросила она. — Ты веришь этим ящерам?

— Тише, — зашипел на нее Рыжик.

— Нет среди них хороших, поверь мне! Ничего не изменится!

Девушка вскочила и вылетела из комнаты. Я осталась сидеть на месте с опущенной головой, а Рыжик собирался пойти за ней.

— Стой, — резко сказала я ему. — Дай ей время.

— Ева, блять! — впервые Рыжик выругался так грубо в мою сторону. Я подняла глаза и уверенно встретила его злость. — Ты только что чудом спаслась от казни. Почему бы не притормозить?

— Если я остановлюсь, то мой мозг снова начнет работать не в ту сторону и будет мучить меня, пока не остановится сердце.

Рыжик молчал и смотрел на меня еще немного, а потом тоже вышел из комнаты. Луи улегся на кровать и, кажется, заснул. А я продолжала сидеть на жестком выступе, отмахиваясь от своего внутреннего голоса, как от назойливой мухи.

«Дневник...» — вдруг вспомнила я.

Я достала из кармана страницы и быстро нашла, где остановилась.

«2034 год, 27 февраля.

Я давно не писала, потому что все эти месяцы прошли в тоске и одиночестве. Мне не о чем было даже думать. Я все еще в этой стране и все еще с этим мужчиной, который проводит все свои дни и ночи в ЦБИ. И я этому даже рада.

У меня не было сил на побег. Все это время я словно медленно умираю в четырех стенах. Никита говорит, что скоро все закончится. Он что-то придумал и работает над этим. Я начинаю думать, что он нашел способ меня заменить. Потому что он без конца повторяет одно и то же: тебе не придется».

«6 августа.

Я не знаю, как забыть то, что я увидела. Никита решился показать мне свою работу. Как я и думала, он нашел способ поменять носителя. Но то, что он делал, повергло меня в ужас, панику, шок...

Этот мужчина пытается собрать существо из живого рангора, разбирая его на запчасти, как старую нерабочую технику. Он держит его в заморозке под действием сжатого потока в специальной капсуле. И Никита говорит, что ему не хватает человеческой стороны, чтобы все функции мозга существа работали в нужном ему диапазоне.

Слышать такое от человека, которого любила, — хуже смерти. Он был одержим этой миссией, а теперь одержим своим монстром. И когда он вдруг заговорил о том, что желал бы видеть в нашей дочери мои черты, я поняла, что с побегом сильно затянула».

Оставалось еще три страницы, но они были исписаны другим почерком. Я не успела прочитать, что в них, потому что рядом со мной кто-то положил планшет.

— Здесь все о работе чипов солдат и их командующих, включая снимки головного мозга, — сообщила мне Нааид.

— Я тут подумала... Вы сказали, что все солдаты, что на передовой, под контролем Совета. А как же свободные войска? Смешанные лагеря? Генералы? Они не захотят вставить свое слово?

— Это меньшинство будет вынуждено подчиниться или умереть, — отрезала Нааид. — Я буду ждать вашего мнения, доктор.

Ответ Нааид мне не понравился. Если она была готова на такие радикальные действия, то и в будущем, скорее всего, она будет придерживаться подобных решений. Проще всего держать всех в страхе, нежели пытаться убедить. Но, возможно, я ошибаюсь и Нааид лишь действует в спешке, чтобы не потерять все. В любом случае, перемены здесь и правда были необходимы. Хуже того, что происходит сейчас, представить мне было сложно.

В материалах, что дала мне предводительница восстания, я действительно узнала все, что мне могло пригодиться. Например, то, что извлечь чипы из их голов, при этом не задев мозг, было нереально. На этом вроде бы и точка, но я нашла другую лазейку. Незачем было извлекать их чипы; чтобы их перенастроить, достаточно просто открыть доступ для безопасного входа одного пальца. А еще нужны были навыки передачи информации посредством радиоволн Рыжика. Если бы не толстый череп алоидов, можно было бы обойтись и без Зеленой искры даже. Но вопрос стоял в другом: поможет ли Рыжик этим ребятам?

Передав все свои мысли и соображения Нааид, я присела в ее кресло, чтобы порадовать мягким местом свое мягкое место.

— Так, по сути, эта задача только упростилась? — Морды алоидов не умели выражать эмоции, но если бы могли, Нааид бы сейчас точно улыбалась во все зубы.

— По сути, — кивнула я. — Однако уговорить моего друга будет непросто. И еще, каким образом мы собираемся повернуть это в развлекательных шатрах? Вырубив всех, мы можем нагнать лишней паники.

— Нет, никто не должен ничего заподозрить. Особенно теперь, когда мы решили оставить тех же командующих. Нужно будет заманивать их в VIP-зону, усыплять и делать то, что нужно.

— И пусть валяются там, пока сами не очнутся?

— Это неважно. Они почти ничего не помнят о том, что происходит вне штаба. Таким образом, нам понадобится пара безрогих, чтобы дело шло побыстрее. Ваша подруга настроена нам помочь?

Я резко помрачнела. Последнее, что хотела бы Елена — это снова вернуться в то место. И я совершенно точно не собиралась ее заставлять и даже уговаривать.

— Ее не трогайте, — провела я черту. — Она в этом не участвует. Я сойду за безрогого.

— Тогда сегодня же выдвигаемся, как только вы убедите Грозового допа нам помочь. Я надеюсь на ваше красноречие, доктор. Ваш друг нам очень нужен.

Мое красноречие в последнее время было сильно ограничено, и большой запас слов в нем был такой, что у всех тут уши бы посворачивались.

«Но что имеем, то имеем», — с этими мыслями я потопала к Рыжику.

Он сидел рядом с Еленой в том самом тупике, где мы с ней говорили еще утром. Я присела напротив них.

— Рыжик... — начала было я.

— Ты собираешься меня о чем-то попросить, да? — Я кивнула, испугавшись его резкой реакции. — У тебя всегда такой виноватый взгляд, когда подходишь с просьбой.

— Мы собираемся в колонии. Я нашла способ перенастроить их чипы, не вынимая, но без тебя ничего не выйдет.

— Хочешь, чтобы я настроил их на нужную повстанцам частоту? — Я снова кивнула. — И ты собираешься помочь им в любом случае, даже если я откажусь? — Еще один кивок.

— И ты, блин, знаешь, что я не могу отказать тебе, — Рыжик горько усмехнулся и опустил голову. — Когда?

— Сейчас.

— Стойте, — вдруг заговорила Елена. Я настороженно перевела на нее свой взгляд, страшая услышать ее обвиняющие слова. Но сказала она совсем не то, что я ожидала: — Я пойду с вами.

— Елена...

— Это мой выбор, — оборвала меня она. — Я хочу помочь. Я покажу тебе, как там все устроено, и рядом со мной другие безрогие не поймут, что ты не одна из них.

Так и правда было бы проще, но эта ее жертва... Я этого не заслуживала.

Мне пришлось выкрасить свои волосы в черный цвет, потому что у рангоров не бывает рыжих или коричневых волос. С годами этот цвет меняется на серебристый. В зеркале я себя еле узнала. Черный цвет мне нравился, но, пожалуй, не шел. Я знала, кому он шел.

Наайд достала мне и Елене форму колонистов. Она показалась мне слишком вызывающей: литой обтягивающий комбинезон темно-серого цвета; без карманов и молнии, чтобы ходить в туалет, зато с глубоким вырезом на груди.

— Серьезно? — растягивая на себе эту липкую тряпку и чуть не плача, спросила я. — Там все вот так вот ходят? А ссыте вы как?

— Удобство — это последнее, что волнует колонистов, — грустно сообщила мне Елена.

— И последнее, — я посмотрела на Наайд, постукивая пальцем по своему ошейнику.

— Вы будете прибывать в колонии пять дней, и они должны оставаться активными, как у всех, кто там находится. Мы будем их вырубать, когда это будет требоваться.

— Ну, естественно... — поморщилась я.

Не то чтобы меня это сильно беспокоило: я и с искрой-то не особо много могла, но было неприятно чувствовать ограничение, когда уже вкусил свободу.

Я посмотрела на спящего Клауса и прикинула про себя: насколько же он будет зол, когда проснется и узнает, куда мы все свалили.

«Этот зайка все равно бы не смог меня остановить», — с улыбкой подумала я.

— Я присмотрю за ним, — бросил мне Луи. — Только давай там не задерживайся. И не нагибайся, подруга, а то «ворота в рай» засветишь.

Из уст этого парня такие слова звучали как моральная поддержка. Но я понимала, на что рассчитывал Луи, оставаясь в пустой комнате с Клаусом.

— Ты уж отвлеки его как следует, — подмигнула я ему.

Я, Елена, Рыжик, Наайд и еще двое ее солдат шли такими же путями, какими Клаус выводил нас из первого Пункта. Но эти тоннели совершенно точно проветривались.

— А сколько всего колоний в Мер? — Столь важный момент мне стоило уточнить еще на берегу, но хорошо, что вообще вспомнила.

— Осталась всего одна, — ответила мне Наайд.

Это сильно упрощало нашу задачу. Но провести целых пять дней в колонии безрогих не выглядело сильно привлекательным. Однако это странное возбуждающее чувство, что переполняло меня каждый раз, когда я пыталась шагнуть дальше обычного, было самым невероятным из всех, что мне приходилось испытывать.

Мы подошли к нужной точке спустя почти сутки. И нам еще повезло, что колония находилась так близко. Был уже вечер следующего дня, и в сумерках нас было сложно заметить, когда мы вылезли из тоннелей прямо за шатрами.

Сначала нас с Еленой должны были сопроводить в колонию и зарегистрировать как вернувшихся из пустоши солдат на временное содержание. Этим занялись двое ящеров Наайд. Рыжик и предводительница остались сидеть в тоннелях: там им предстояло провести все то время, что нам потребуется для нашего дела.

В здании колонистов нас сильно не напрягали — ни вопросами, ни обыском. Да и в таком виде, в котором мы явились, сложно было что-то пронести. Сразу выделили комнату, где помимо нас двоих оказалось еще четверо безрогих. Среди них была только одна девушка. Безразличие, с которым они на нас посмотрели, заставляло понервничать. Мне следовало вести себя так же, как они, но я уже не знала, смогу ли.

— Не нервничай, — прошептала мне Елена. — Это нормально. Они как машины: почти ничего не чувствуют и только исполняют приказы.

— Почему ты не такая? — тоже зашептала я, усаживаясь на кровать в самом углу комнаты.

— Не знаю, — пожала она плечами. — Наверное, я была такой до...

Девушка замолчала, но я и так знала, что она скрывала, — точнее, догадывалась.

— Ну и кто этот рангор, из-за которого ты не побоялась сюда вернуться?

Она опустила глаза и закусилла ноготь на большом пальце. Я поняла, что это была не просто история, а некая трагедия для Елены.

— Он был не рангором... — ее шепот стал еще тише. — Он был... человеком. Я не знаю, что с ним. Он помог мне оказаться в пустоши, и больше я о нем не слышала.

— И ты думала, что, придя сюда, сможешь снова с ним встретиться?

— Я просто хотела узнать, как он.

— Ну так давай выясним, — вяло вытянув руку и уронив ее обратно, не менее вяло предложила я.

Я чувствовала, как что-то с невероятной силой призывает меня лечь, закрыть глаза и...

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.